nomadic**art**camp

STOCKTAKING FOR BROADER PROMOTION OF SUSTAINABLE MANAGEMENT OF MOUNTAIN RESOURCES AND LANDSCAPES

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ БОЛЕЕ ШИРОКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРНЫМИ РЕСУРСАМИ И ЛАНДШАФТАМИ

INTERNATIONAL NOMADIC ART CAMP 2017
A PROJECT OF B'ART CONTEMPORARY
SUPPORTED BY THE CHRISTENSEN FUND
INTERACTIVE LESSONS «CULTURE, NATURE, AND IMAGE»
7 – 14 JUNE / NOMADIC ART CAMP
25 AUGUST – 16 SEPTEMBER / CONTEMPORARY ART EXHIBITION

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ 2017
ПРОЕКТ Б'АРТ КОНТЕМПОРАРИ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА КРИСТЕНСЕНА
ИНТЕРАКТИВНЫЕ УРОКИ «КУЛЬТУРА, ПРИРОДА, ОБРАЗ»
7 – 14 ИЮНЯ / КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ
25 АВГУСТА – 16 СЕНТЯБРЯ / ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Bishkek 2017 / Бишкек 2017

nomadicartcamp

Contents
Содержание

INTRODUCTION .....
ВВЕДЕНИЕ

INTERACTIVE LESSONS.....
ИНТЕРАКТИВНЫЕ УРОКИ

NOMADIC ART CAMP.....
КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ

EXHIBITION.....
ВЫСТАВКА

INFORMATION ABOUT PARTICIPANTS.....
ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

INTRODUCTION

SHAARBEK AMANKUL. Bishkek. Director B'Art Contemporary

Nomadic Art Camp as a platform to promote contemporary art in Central Asia

More than twenty years have passed since the collapse of the Soviet Union, which gave independence to the former republics. A transitional period persists in Kyrgyzstan and other Central Asian countries, characterized by the vanishing of identity, reverence to customs, biological and cultural heritage, and respect for nature. Today we are facing a simple fact – we have to study bio-cultural diversity and teach the public about it. We feel that one of the most effective ways to do this is through art. We must motivate people to construct healthy relationships with nature and we believe that young people have an outstanding role to play in this both as gifted artists and talented students. The process of artistic exchange, contemplation and creation is aimed at encouraging them to consider the environment and to use art as a means of expression and a force for change.

The Nomadic Art Camp (2011-2017) took place on the shores of the mountain lakes and Issyk-Kul, Saru Chelek and Son-Kul in the Tien Shan foothills, and at Ala-Too Square on the Great Silk Road. Artists from Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan, Germany, Switzerland, Austria, Mexico, Turkey, France, Russia, Japan, Israel, Spain, Denmark and Liechtenstein took part in an amazing artistic and social experiment that explores issues of cultural heritage and nomadic identity, ecology and modernity, and how these issues affect global culture. They not only shared their experiences, but also investigated the relationships between man and nature, and man and man. Nomadic Art Camp provided an opportunity for participants to experience the natural landscape of our region and augment this with personal observations and feelings, in addition to specific feelings about our country and its people. This project achieved a unique atmosphere of openness and honesty, which unfortunately is becoming a rarity even in the artistic world. Most participants came without knowing anyone else, but they soon made close connections. The project was successfully designed so that all participants would begin on the same level – from scratch. This way, no one had any advantage over the others. Internationally recognized artists worked alongside younger, more novice participants. Yet no one stood out as more exceptional than anyone else. There were no leaders, no subordinates, and no hierarchy associated with experience or profession. It was truly a creative, supportive environment. The rural, natural landscape inspired a drive for creativity, and afforded a degree of freedom of expression that cannot usually be found in many "more civilized" societies. Many of these artists were from big cities. Here, they were quite out of their element and this helped them open up new channels for creative

nomadicartcamp

thought. Questions of identity, harmony, and the relevance of nature served to sharpen their perspectives and promoted new thoughts and experiments. By means of intellectual debate and artistic expression, the project fostered understanding of the intrinsic value of biological and cultural diversity and proved that the bio-cultural heritage is an important and necessary component for our own societal orientation and identity in the modern world. As one of the participants said, "It is very beautiful here, a wonderful balance between nature and human life. It was a wonderful experience to see nomadic herders, who treat their surrounding environment with respect and care." It was noted that bio-cultural heritage could serve as a basis for a dialogue across peoples and countries, because in spite of cultural, religious and social differences, nature is the starting point for people from all over the world and a core element of cultural tradition. The art camp enabled people to try to regain contact with that heritage, allowed them to experience an alternative, simpler way of life and see things from a different perspective. The atmosphere and surrounding nature acted as a very effective catalyst to promote free flowing, honest dialogue and a raw creative energy that an urban environment would inhibit. Further education on the natural landscape of Kyrgyzstan was provided through field trips to well-known local natural attractions, joint master classes and workshops with the participation of local residents and students, and a series of discussions and informal exchanges between participants from different professional backgrounds. Communication with locals while visiting certain landmarks gave an opportunity to see the reality from another angle, being not a bystander but becoming a part of life.

The camp experience meant not only constructing pieces of art but also common routines and pastimes, the necessity of sharing food and shelter, and the exchange of thoughts and ideas – the very concept of intercultural communication and creative work. This was not only about the variety of cultures but about the diversity of ages, statuses: differences of generations became the very special feature that helped to unify people around one common idea in spite of discordance of views; a chance to grow and develop through insights generated by this discrepancy; an opportunity to discover new ways of life and differing world outlooks, to find the points of convergence and answers, which are crucial for any person living on Earth. Often, not complexity, nor innovativeness, but its universal, panhuman nature, the recognition of importance of existing economic, political, social problems in the context of the given theme played a key role.

Participation of 250 participants from different countries created enhanced cross-border partnership and cultural

exchange. During the work with artists of different countries, ages and with local communities, the role of contemporary art in the world, its influence on different cultures, on people of different ages formed an important thread of research. Nomadic Art Camp is a peculiar enterprise, a unique encounter of different worlds - older and younger generations, traditional and contemporary art. It became not just an encounter but a synergistic cooperation, which gives rise to new creative outburst.

Nevertheless, these artworks are not only about astonishment and originality, they make us think about important questions of modernity, striving to preserve natural diversity, and sometimes the struggle even with ourselves for a better world, for our common bright future. It is necessary to carry out concrete deeds, to move towards the progress of mankind towards good and happiness - all this has a greater significance than all our foggy and heated arguments and useless discussions. During the symposium, a year that was one of the components of the Nomadic Art Camp project held in 2012, Professor Shukurov reminded participants about the combination of two elements in every person - constructive and destructive potential that any of us carries inside oneself, and that people, unlike animals, can lie. But, even if we use lies, it should not be to the detriment, but only for the benefit of culture itself. He especially highlighted that the individual cannot exist outside the living nature, and should not deny connection with and responsibility to it, or fight against it. We need to remember our dependence on nature – by destroying it, we destroy our own habitat, and we destroy ourselves. Our omnipotence is just a myth, as well-being of man implies well-being of nature. For all nations of the world, bio-cultural diversity is an undeniable value with

ecological, genetic, social, educational, scientific, cultural, and aesthetic significance. Meanwhile, modern civilization is gradually abandoning ethnic languages and cultures that lead to erosion of diversity of the biological structures. In modern culture, the erosion of ethnic identity, transformation of the spiritual strata forming personality, and the weakening of the traditional system of values are taking place. Art is a characteristic and indicator of transformation in the world around us. Interests of progressive contemporary artists are focused on global ecological and social transformations of the world. Artists are capable of highlighting such problems as disappearing uniqueness of particular cultures and biological diversity, on which the destiny of humankind depends; this is the role of the artist - making people think of current problems, using the language of contemporary art.

nomadicartcamp

The Art Camp cumulated in an exhibition each year, where two types of works were presented: works that artists had made in anticipation of attending the Nomadic Art Camp and the work that was created during the camp itself. Participants explored how the environment can affect their professional activities using art as a means of expression. They pondered art's power of change by depicting the threats inherent in their current situation and how they would like it to be, and assessed in which way art represents our current, past and present culture. The different themes that the project interrogated included: biocultural heritage, pollution of environment, image and identity relationships of humans with nature, destiny of Earth and humanity, migration, climate change, health of the nation, destiny of the future generations, and advertisement, consumerism, new identities. Understanding is largely dependent on personal experience and individual distance from mainstream mass consumerism, highlighting the freedom that nature provides.

Artists participated in workshops on local craft techniques and held master classes for community members to learn more about international art practices. As part of the project, a traveling exhibition was also held in Osh, Jalalabad, Karakol and Naryn regional cities in different years; the aim of this was to address the issues facing artists in more regional areas of the country. For two years, in a number of schools in Bishkek for students of different ages, experimental lessons were conducted on the topic "Man, Nature, Art", inspiring in children respect and love for their culture and the environment. The program successfully laid the basis for introducing the topic in school curriculum. I think this project has made an incredibly

significant contribution toward promoting Kyrgyzstan and Central Asia in general as a center of debate on the bio-cultural challenges faced by both the local and international community. The project has helped facilitate the transformation of natural spaces into cultural ones with the prospect of dialogue and cooperation and opened new prospects for thinking and creative efforts. The unconditional social contribution of the project should be noted as a manifesto calling everyone to preserve cultural heritage and biological diversity as a part of one's own identity.

In conclusion, I would like to express my deep gratitude to the Christensen Fund, the Swiss Society for Cooperation with Central Asian Arts and Culture "Moving Culture", the Hyatt Regency Bishkek and thanks to the Embassy of France in KP, the Swiss Cooperation Office in KR, the Swiss Art Council "Pro Helvetia", the Austrian Embassy in Astana and to the local partners and volunteers whose attention and support made this project possible.

ВВЕДЕНИЕ

ШААРБЕК АМАНКУЛ. Бишкек. Директор «Б’Арт Контемпорари»

Кочевой Лагерь Искусств как платформа для продвижения современного искусства Центральной Азии

Прошло более двадцати лет с момента распада Советского Союза и обретения независимости республиками, входившими в его состав. Формирование новых государственных общностей – процесс сложный и длительный, и в настоящее время Кыргызстан, как и ряд других республик Центральной Азии, продолжает находиться по сути в переходном периоде. Он характеризуется угрозой исчезновения национальной самобытности, утратой уважения к своему культурному наследию и к окружающей природе. Сегодня мы сталкиваемся с необходимостью изучения и сохранения биокультурного разнообразия, с необходимостью приобщения общественности к этому процессу. Роль искусства здесь неоспорима. Нам необходимо мотивировать людей на установление здоровых отношений с природой, и эта миссия, на мой взгляд, вполне по силам молодому поколению художников. Процесс художественного обмена, совместного созерцания творений природы и созданного человеком направлен на то, чтобы побудить молодежь пристально вглядываться в окружающую среду и использовать искусство как средство выражения и воздействия на мысли и чувства людей.

В 2011–2017 годах на берегах горных озер Тянь-Шаня – Иссык-Куль, Сары-Челек и Сон-Куль, где в давние времена пролегал Великий шелковый путь, был осуществлен необычный проект. Участники из Кыргызстана, Таджикистана, Казахстана, Германии, Австрии, Мексики, Турции, Франции, России, Японии, Израиля, Испании и Швейцарии стали частью Кочевого лагеря искусств – удивительного художественного и социального эксперимента, целью которого было исследование вопросов культурного наследия и кочевой идентичности, экологии и современности и их влияния на глобальную культуру. Лагерь объединил различные поколения художников из разных стран. Они не только делились своим опытом, но и исследовали отношения между человеком и природой, между человеком и человеком. Кочевой лагерь искусств предоставил его участникам возможность прочувствовать естественный ландшафт нашего региона и дополнить свои впечатления от его созерцания личными наблюдениями и ощущениями, а также особыми чувствами к нашей стране и ее людям. Проект осуществлялся в атмосфере открытости и честности, которая, к сожалению, становится редкостью

даже в художественном мире, и был разработан таким образом, чтобы участие в нем начиналось для каждого с нуля. Никто не имел преимуществ, не было ни руководителей, ни подчиненных, ни иерархии по праву опыта или профессионализма. Это была действительно творческая, благоприятная атмосфера.

Сельский, природный ландшафт вдохновлял на творчество и предоставлял определенную степень свободы для самовыражения, которую обычно бывает сложно найти в «более цивилизованной» среде. Большинство художников были из крупных городов. Здесь они оказались вне привычного для них образа жизни, и это помогло им открыть новые каналы для творчества. Художественные состязания и интеллектуальные дебаты способствовали осознанию участниками проекта ценности биокультурного разнообразия как важного и необходимого компонента нашей собственной социальной ориентации и самобытности в современном мире.

Один из участников, оценивая значимость проекта, подчеркнул: «Здесь очень красиво, прекрасный баланс между природой и жизнью человека. Это замечательный опыт, дающий возможность увидеть кочевников, которые относятся к окружающей среде с уважением и заботой». Было отмечено, что биокультурное наследие может служить основой для диалога между разными народами и странами, потому что, несмотря на их этнические, религиозные и социальные различия, природа является отправной точкой для всех людей и ключевым элементом в любых культурных традициях.

Кочевой лагерь позволил участникам попытаться установить контакт с этим наследием, погрузиться в альтернативный, более простой образ жизни и увидеть

вещи с иной точки зрения. Созданная в лагере атмосфера и окружающая природа действовали как катализатор для поощрения свободного, честного диалога и активной реализации творческой энергии, чему могла бы препятствовать городская среда. Поездки по известным природным достопримечательным местам Кыргызстана, совместные мастер-классы и семинары с участием местных жителей и студентов, а также ряд дискуссий и обменов мнением и опытом между представителями различных профессий дали художникам возможность увидеть реальность под другим углом зрения – не в качестве наблюдателей, а как непосредственных участников жизненных процессов.

Жизнь в Кочевом лагере предполагала не только создание произведений искусства, но и обычную рутину и времяпровождение, необходимость делиться едой и крышей, обмениваться мыслями и идеями, своим пониманием сущности концепции межкультурного общения и творчества. Это стало особым смыслом, который помог объединить людей вокруг одной общей идеи, несмотря на различие их взглядов. У них появилась возможность открыть для себя иной образ жизни и различные мировоззрения, найти точки сближения и ответы на вопросы, которые имеют решающее значение для любого человека, живущего на Земле. Зачастую ключевую роль играла не сложность темы, не новаторство в ее интерпретации, а ее универсальный, пангуманный характер, признание важности существующих экономических, политических и социальных проблем в данном контексте.

Участие в проекте более 250 участников из разных стран позволило расширить трансграничное партнерство и культурный обмен. Совместные исследования роли современного искусства в мире, его влияния на различные процессы и на людей разного возраста и социального положения побуждают задуматься о важных вопросах современности и действовать во имя сохранения природного и культурного разнообразия, а иногда и бороться с собой для достижения лучшего будущего. Конкретные дела, приближающие прогресс, добро и счастье, имеют большее значение, чем все наши туманные и одновременно горячие споры и, нередко, бесполезные дискуссии.

Во время симпозиума в 2012 году, являвшегося одним из компонентов проекта, профессор Эмиль Джапарович Шукуров напомнил участникам о сочетании двух начал в каждом человеке – созидательном и разрушительном, которые любой из нас несет внутри себя. Разрушительное начало не должно превалировать над созидательным. Профессор также особо подчеркнул, что человек не может существовать вне живой природы и потому ответственен перед ней. Уничтожая природу, мы уничтожаем нашу собственную среду обитания, уничтожаем самих себя. Наше всемогущество – это всего лишь миф, поскольку благосостояние человека подразумевает благополучие природы.

Биокультурное разнообразие является для всех народов мира неоспоримой ценностью с экологической, генетической, социальной, образовательной, научной, культурной и эстетической точек зрения. Между тем, современная цивилизация постепенно отказывается от этнических языков и культур, что приводит к эрозии разнообразия биологических структур. В современной культуре происходит эрозия этнической идентичности, трансформация духовных слоев, формирующих личность, ослабление традиционной системы ценностей.

Искусство – образное отражение трансформации в окружающем нас мире, способное оказывать большое влияние на общество. Интересы прогрессивных современных художников сосредоточены на глобальных экологических и социальных преобразованиях мира. Именно художники способны ярко и зримо, используя язык современного искусства, осветить такие проблемы, как исчезновение уникальности отдельных культур и биологического разнообразия, от которых зависит судьба человечества, и побудить людей задуматься об этом.

В течение семи лет осуществления проекта проводились ежегодные выставки, на которых представлялись два вида работ: работы, созданные художниками до участия в проекте, и работы, которые создавались во время пребывания в лагере. Художников волновали такие темы, как биокультурное наследие, загрязнение окружающей среды, исчезновение редких животных, человек и природа, гендерные и социальные отношения, коррупция, миграция, изменение климата, экологическая катастрофа, здоровье нации и судьба будущих поколений, преодоление советских и иных догматических стереотипов, реклама и новые идентичности. Время показало, что работы художников на эти темы заставляют людей думать и размышлять, менять свой образ жизни.

Художники также участвовали в семинарах по изучению местных ремесел и проводили мастер-классы для членов сообщества, знакомя их с международной практикой искусства. В рамках проекта в разные годы проходили передвижные выставки в городах Ош, Джалалабад, Каракол и Нарын, знакомящие общественность с тем, как художники видят пути решения проблем, стоящих перед регионами страны. В ряде школ Бишкека для учащихся разного возраста в течение двух лет проводились экспериментальные уроки по теме «Человек, природа, искусство», воспитывающие в детях уважение и любовь к своей культуре и окружающей природе.

Я думаю, что этот проект внес весомый вклад в продвижение Кыргызстана и Центральной Азии в целом в качестве центра дебатов по проблемам биокультурного разнообразия, с которыми сталкиваются как местные, так и международные сообщества. Проект помог преобразовать природные пространства в культурные на основе диалога и сотрудничества и открыл новые перспективы для размышлений и творческих открытий. Следует отметить безусловный социальный вклад проекта как своеобразного манифеста, призывающего сохранить культурное наследие и природное разнообразие как часть собственной идентичности.

В заключение хочу выразить глубокую благодарность Фонду Кристенсена, Швейцарскому обществу по сотрудничеству с культурой и искусством Центральной Азии «Moving Culture», руководству «Хаятт Ридженси Бишкек», а также посольству Франции в КР, Швейцарскому офису по сотрудничеству в КР, Швейцарскому обществу поддержки искусства «Pro Helvetia», посольству Австрии в Астане, всем нашим партнерам и волонтерам, чье внимание и поддержка сделали возможной реализацию столь важного для общества проекта.

nomadicartcamp

LESLEY GRAY. Dubai

Contemporary nomadism and creative practice: celebrating the model of the Nomadic Art Camp

Nomadism is an ancient concept that remains refreshingly relevant in these contemporary times. In Europe, this concept is exemplified through the biennale – the coming together of artists from disparate and distant places to connect, share and learn from one another through production. However, the model of the biennale is often place-specific, as with the most famous event La Biennale di Venezia; despite the international pavilions and the artworks that inhabit their spaces. Manifesta is more egalitarian in its mission and scope – never seeking a permanent home but instead playing at the margins, searching for alterative discourses where they are generated, and then moving on in search of the next fertile space of production. The concept of nomadism thus serves contemporary art well, seeking to continually engage and produce rather than be grounded in a fixed context.

As time and space have been remapped and overlapped with the ever-expanding reach of globalization and technology into every aspect of contemporary life, nomadism feels relevant in a way that other modes of existence cannot. We are certainly digital nomads, using technology to explore the far reaches of global knowledge and thought, interacting with people from Asia, the Americas and Europe simultaneously in a way that was inconceivable even a decade ago. Human migration has also accelerated – home is transient as people move across the globe seeking opportunity through education and employment. However, while globalization and technology have given us tools with which we can choose to shift or explore other identities, these identities can also shift around us. One of the most seismic of these shifts happened in 1991, when the former Soviet Union dissolved and the states of Central Asia reasserted their sovereignty and cultural identity. For the Kyrgyz Republic, the mountainous, resource-rich home to an enduring nomadic culture, new opportunities to explore traditional roots have flourished. Kyrgyz culture is one of harmony with the rhythm of nature, of movement from place to place with the change of the seasons, and of carrying one's home with them in the form of the traditional dwelling of the nomadic Kyrgyz people, the yurt. The yurt is a fitting metaphor for this lifestyle – in harmony with the land, it adapts to its natural surroundings and leaves little but its imprint when it is moved. It is an enduring symbol because it is adaptive; its structure is strong but flexible. It is this ability of the Kyrgyz culture to evolve while maintaining its strength that has inspired generations of artists, musicians and poets that belong to this land.

Contemporary art – the art that reflects our lives with urgency and immediacy – is beginning to emerge in the Kyrgyz Republic. Throughout the Soviet period of the Kyrgyz Republic's 20th century history, art was a reflection of and response to the state. Identity, tradition and culture were suppressed in favor of a unified Soviet identity, and art was stripped of ethnic and cultural signifiers. However, artisans and craftspeople continued to practice in private, preserving the materials, techniques and imagery that define Kyrgyz art. After the fall of the Soviet Union, Kyrgyz artists began to reassert their unique cultural perspective in their artwork – and with it, a contemporary interpretation of what it means to straddle tradition and modernity, and the experience of contemporary urban life with the nomadic soul.

The contemporary art community in the Kyrgyz Republic is in its infancy, but dedicated individuals have used their practice and platform to build bridges with other artists and communities around the world to bring attention to global issues that have an intensely local urgency. In a country and culture so intimately tied to the land and the natural cycle of the seasons, contemporary art must respond to this reality.

For the past seven years, something extraordinary has been happening on the shores of the Kyrgyz Republic's alpine lakes, the spiritual home of the traditional Kyrgyz nomadic culture. It Is home to a growing community of Kyrgyz artisans and practitioners of traditional crafts and is a place where the nomadic culture is still practiced during the summer months. As the summer brings warmer weather to this mountainous region, a rotating group of visiting international artists, under the artistic direction of Kyrgyz contemporary artist and founder of Bishkek's B'Art Contemporary, Shaarbek Amankul has used the natural environment of the region, land untouched by modern civilization, as a backdrop for some of the most innovative and compelling art being created anywhere in the world today. Hailing from across the globe, these creative nomads have joined forces to confront and interrogate one of the most important issues facing the world today: our vulnerable environment and its symbiotic relationship to culture and identity. Starting in 2011, Amankul began inviting artists to his project the Nomadic Art Camp, a retreat for artists to consider their own practice within the context of environmentalism, sustainable development, ecological memory, and the preservation of culture and tradition as part of his vision to further contemporary art in the Kyrgyz Republic and Central Asia. The diversity of the participants is crucial – these are issues that affect us all, and we all must be ready to respond. Hailing from the Kyrgyz Republic, Kazakhstan, Tajikistan, Turkey, France, Germany, Spain, Mexico Japan, Switzerland, Austria, Israel, Russia, Liechtenstein, and Denmark, among others, these artists explore their relationship to each other and the natural world through contemporary art, which itself is the art of action, analysis and curiosity. The media of the artworks is as diverse as the participants, with land art and performance connecting deeply to the space in which the artists inhabit and the Kyrgyz connection to the land.

The project has confronted a variety of issues within its artistic practice. In 2011, the participants considered the relationship between man and nature, exploring frictions and synergies through their artistic comprehension of the bio-cultural heritage of Central Asian mountain landscapes. The 2012 project expanded to include a symposium of artists, cultural anthropologists, philosophers, politicians, environmentalists, sociologists, curators from Central Asia and Europe who focused on ecological issues and their relationship to both rural and urban habitation. The art projects that were then conceived at the Lake Issyk-kul grew out of these discussions, and were then exhibited in Bishkek, marking a widening ambition for the Nomadic Art Camp. In 2013, Amankul focused on young artist and students, mirroring his passion for community engagement as shown through his work with B'Art Contemporary, engaging the next generation of creatives in the preservation and stewardship of the environment and to create a legacy for the future leaders

nomadicartcamp

of Kyrgyzstan. The 2014 art camp took this further and shifted its location to Lake Sary-Chelek in the Jalalabad region and focused on young artists, to explore their identity in relationship to their culture and the natural environment. Within this scope, the younger generation used contemporary art to interrogate pollution, extinction, poaching, gender issues, organ trafficking, and the importance of biocultural diversity and preservation. In 2015, the camp moved back to Lake Issyk-Kul and continued to focus on the younger generation, this time with participants from Europe and Central Asia who explored ecological memory and cultural heritage of mountain resources and landscapes across varying cultures and contemporary art forms. The 2016 camp, which marks the six-year anniversary of this innovative project, the participants met at lakes Son-Kul and Issyk-Kul in the Tien Shan foothills, and on the Ala-Too Square on the Great Silk Road. While still focusing on the environment, in 2017 the participants also deeply engaged in cultural memory and change, and at the 25-year anniversary of the dissolution of the Soviet Union, reflected on nomadic, Soviet and contemporary global culture. This catalogue reflects the best of these projects, it's philosophical core. The synergy created by Amankul and the Nomadic Art Camp has deep resonance in the Kyrgyz art scene; his vision has created a global platform for the nomadic culture through contemporary art.

For the nomad, home is everywhere and everyone. Because the culture and tradition of the Kyrgyz people is so intimately tied to the land and movement of the seasons, the Nomadic Art Camp stands as a testament to this identity and its global relevance, not only in the past but also for today and the future to come. Like its own version of Manifesta high in the Eurasian mountains, the Nomadic Art Camp led by Amankul and the Kyrgyz contemporary art scene are leading the dialogue on ecology and sustainability – not only of the environment, but of human life in harmony with the planet.

ЛЕСЛИ ГРЕЙ. Дубаи
Современный номадизм и креативная практика: модель Кочевого Лагеря Искусств

Номадизм – это древняя концепция, которая остается актуальной и сегодня. В Европе такой образ жизни иллюстрируется на биеннале – объединении художников из различных уголков мира; биеннале – это своеобразная платформа для коммуникаций, обмена опытом посредством художественных объектов. Тем не менее, модель биеннале (La Biennale di Venezia) стационарна, несмотря на международные павильоны и произведения искусства в них. Манифеста более уравновешен в своей миссии и масштабах – никогда не ищет «постоянного дома», вместо этого ищет различные альтернативные дискурсы. Таким образом, концепция кочевничества отлично способствует развитию современного искусства, стремясь постоянно заниматься и производить, а не основываться на фиксированном контексте. Поскольку настоящее время принято считать веком глобализации и технологий во всех аспектах современной жизни, кочевничество также претерпевает изменения. Мы, конечно же, «цифровые кочевники», использующие технологии для изучения далеких миров, скрытых знаний и мышлений, взаимодействуя одновременно с жителями Азии, Америки и Европы. Подобные механизмы были немыслимы еще несколько десятков лет назад. Миграция людей также участилась – понятие «дом» изменилось, поскольку люди перемещаются по всему миру в поисках возможности получить зарубежное образование или трудоустроиться. Тем не менее, в то время как глобализация и технологии дали нам новые инструменты для изменения или исследования другой идентичности, эти окружающие нас идентичности также могут изменяться. Одно из глобальных изменений произошло в 1991 году, когда распался Советский Союз, а государства Центральной Азии получили суверенитет и свою культурную самобытность. Для горной Кыргызской Республики, богатой ресурсами кочевой культуры, появились новые возможности для изучения своих традиционных истоков. Кыргызская культура – это гармония с природой, кочевье с одного места на другое в зависимости от времени года вместе с традиционным жилищем кыргызов – юртой. Юрта является подходящей метафорой для подобного образа жизни – в гармонии с окружающей средой, и не наносит никакого ущерба земле при переезде. Юрта – это устойчивый адаптивный символ, его структура сильна, но гибка. Именно эта способность кыргызской культуры вдохновила поколения кыргызских художников, музыкантов и поэтов. На протяжении всего советского периода в Кыргызстане искусство было отражением власти и ответом государству. Идентичность, традиции и культура были подавлены единой советской идентичностью, а искусство было лишено этнических и культурных особенностей. Однако в отдельных своих работах художники и ремесленники продолжали использовать материалы, методы и образы, присущие кыргызскому искусству. После распада Советского Союза в своих произведениях кыргызские художники открыто начали выражать уникальную культурную идентичность и современную интерпретацию двойственных традиций, а также повседневную городскую жизнь с кочевой душой. Современное искусство Кыргызстана, которое является зеркалом нашей непосредственной актуальной жизни, находится в зачаточном состоянии, но отдельные люди использовали свой опыт как платформу для привлечения международных сообществ и художников к острым глобальным и местным вопросам. В стране и культуре, столь тесно связанной с природой и естественным ходом времен года, современное искусство должно отражать эту реальность. За последние семь лет на берегу знаменитого озера Иссык-Куль, «духовного дома» традиционной кыргызской кочевой культуры, произошло нечто необыкновенное. Иссык-Куль является местом для растущего сообщества кыргызских традиционных ремесленников. В теплое время года здесь все еще возможно наблюдать кочевую культуру. Начиная с 2011 года группа международных художников под руководством кыргызского художника современного искусства Шаарбека Аманкула – основателя платформы «Б'Арт Контемпорари», в Кыргызстане создает инновационные и неотразимые предметы искусства, используя ресурсы окружающей среды. Творческие кочевники, родом из различных стран мира, объединили свои силы, чтобы поднять одну из самых актуальных проблем сегодняшнего дня: нашу уязвимую окружающую среду и ее симбиотические отношения к культуре и идентичности. Здесь каждый художник мог абстрагироваться от привычного урбанистического образа жизни и применить свои знания в контексте нынешней экологии, устойчивого развития, сохранения культуры и традиций, а также применить свое видение для дальнейшего развития современного искусства в Кыргызской Республике и Центральной Азии в целом. Разнообразие участников крайне важный элемент данного проекта, который отражает проблемы, затрагивающие нас всех. И мы должны быть готовы к действию. Например, участники из Кыргызской Республики, Казахстана, Таджикистана, Турции, Франции, Германии, Испании, Мексики, Японии, Швейцарии, Австрии, Израиля, России, Лихтенштейна и Дании исследуют взаимоотношения сквозь призму современного искусства, которое само по себе является призывом к действию, анализу и размышлению. Средства выражения искусства столь же разнообразны, как и сами участники проекта: с лэнд-артом и перформансами тесно связано окружающее пространство, в котором живут художники. В рамках своей художественной деятельности проект столкнулся с целым рядом проблем. В 2011 году художники исследовали отношения между человеком и природой, придерживаясь деревенского образа жизни. В 2012 году проект расширился симпозиумом художников, культурных антропологов, философов, политиков, экологов, социологов, кураторов из Центральной Азии и Европы, которые заострили внимание на экологических проблемах и взаимодействии сельских и городских жителей. В результате обсуждений возникли

nomadic**art**camp

художественные проекты, которые были воплощены в жизнь на озере Иссык-Куль, а затем презентованы в Бишкеке, что ознаменовало расширение проекта. В 2013 году Шаарбек Аманкул сосредоточил свое внимание на молодом поколении художников и студентах – новаторах в области сохранения и управления окружающей средой и сохранения богатого наследия для будущих лидеров Кыргызстана. Кочевой Лагерь Искусств 2014 года пошел еще дальше и проходил в Джалал-Абадской области на озере Сары-Челек. Цель проекта состояла в изучении взглядов молодых художников на культуру и изменения окружающей среды. Подрастающее поколение креативных художников использовало инструменты современного искусства для отражения таких актуальных вопросов как: загрязнение, вымирание редких животных, браконьерство, гендерные вопросы, торговля органами и важность сохранения биокультурного разнообразия. В 2015 году Лагерь снова вернулся на озеро Иссык-Куль и продолжал фокусироваться на молодом поколении. На этот раз участники из Центральной Азии и Европы изучали вопросы отношения к экологии и культурному наследию в различных культурах мира. Лагерь 2016 года, который отметил шестилетнюю годовщину инновационной платформы, проходил на горных озерах Сон-Куль и Иссык-Куль в предгорьях Тянь-Шаня и Ала-Тоо, где ранее проходил Великий Шелковый Путь. В 2017 году в 26-летнюю годовщину распада Советского Союза участники отражали вопросы влияния распада на кочевую, советскую и современную мировую культуру. Синергия, созданная Кочевым Лагерем Искусств, имеет глубокий резонанс на кыргызской арт-сцене; его видение создало глобальную платформу для кочевой культуры

MONICA WESTIN. San-Francisco

Creating contemporary art histories: representing Central Asian Art at the Nomadic Art Camp and the Venice Biennale

How does a relatively new autonomous state – yet one with a thousand years' history of discontinuous self-governance – develop, frame, and come to terms with its own contemporary art history? B'Art Contemporary's Nomadic Art Camp project, now in its seventh year, offers one new model to practice art.

The work in this catalogue stands on its own merit. Yet to understand the scope and acumen of this project, it is helpful to compare the kinds of work created and ideas explored at the Nomadic Art Camp with the representational and cultural nation-building models employed by another arts organization that has also recently been working to investigate and portray contemporary Central Asian art: the Venice Biennale. Despite very different curatorial direction with each exhibition's iteration, the Venice Biennale, which first included a Central Asian pavilion in 2005, consistently has sought to understand contemporary Central Asian art and identity from what I will call an "outside-in" perspective. The contrast between the Venice Biennale and what I will call the Nomadic Art Camp's "inside-out" approach is distinct, and the approaches themselves are deeply complementary.

The Venice Biennales (held every other year) that have dedicated pavilions to Central Asian Work since 2005 offer different ways of thinking and forging Central Asian art identity in an "outside-in" way: they all focus in some way on external forces, conditions and context that have helped to shape the present Central Asia from beyond its borders. The subject of the 2005 Venice Biennale Central Art pavilion, simply titled *Art from Central Asia*, was Central Asia's new "Post-Soviet" period, especially the way that Soviet modernization has continued to unfold in these Post-Soviet states (at this point about 15 years old). The 2007 pavilion, *Muzykstan*, focused on a "media generation" of young Central Asian artists affected by the spread of music television and karaoke culture: explicitly emphasizing the influence of Western culture. In 2009, the Central Asian pavilion *Making Interstices* explicitly took up "the contingencies around art making in Central Asia", meaning the ways that these artists operate and produce work within unstable political and economic systems. In 2011, trying to "find universality" under conditions of globalization was the explicit objective of the Central Asian pavilion. In 2013, artists were chosen by curators via a thematic open call. In 2015 and 2017 there was no Central Asian Pavilion at all.

The Venice Biennale pavilions show a mixed but strong focus on the global forces on local productions of contexts of Central Asian art: Soviet influence, Western media, systems of finance and politics. It is against this backdrop of how Central Asian art has been presented to the world at the most prestigious international art exhibition that I would like to turn to the Nomadic Art Camp, we can find a very different sensibility about how to represent new contemporary art histories in Central Asia: one that begins with a rootedness in specific sites in Central Asia, and that combines conceptual approaches with deep connections to traditional, local practices that are translated through new critical, poetic, and conceptual frameworks. The extremely collaborative, site-specific form of the Nomadic Art Camp offers a counterexample to the prevailing exhibition model of Central Asian contemporary art. Instead, the primary site is the local and specifically local natural world of particular places in Kyrgyzstan. This structure itself suggests a particular kind of place making that is attuned to the needs and strengths of a location and its inhabitants and communities, one that might be applied at other locations working to define and forge their own identities.

Additionally, attention is paid at Nomadic Art Camp not just to geographical site but to history, tradition, and ritual of the region, without simply copying or fixating on old models. The work that has resulted is quite extraordinary, and in the aggregate it offers a sort of "inside-out" approach to contemporary regional art history.

That is not to say that the work produced at Nomadic Art Camp does not take on the large-scale issues like political and economic systems that the Venice Biennale's Central Asian Art pavilion displays; for example, consider "Yellow people crashing through history," which takes up themes that are somewhat similar to the 2009 Venice Biennale pavilion's theme of contingencies. "Yellow people…" anchors a performance of being "hostages of the circumstances" in Lake Issyk-Kul, which is also itself a performer as well as the starting place for the other work and the action of the performance.

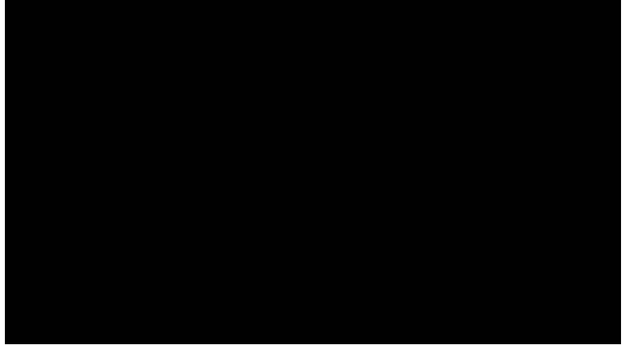
This kind of embedded rather than abstracted exploration marks a great deal of the work produced at the Nomadic Art Camp, which takes as its starting point a specific location in Kyrgyzstan as well as a cultural practiced situated in that place, and then runs it through the playful yet critical lens of contemporary conceptualism. The works that result are striking in their specificity and strangeness. Some of these traditional practices include the production of felt carpets translated as a collective action; embroidery projects that intentionally leave out or change orthodox patterns to intentionally reference yet break tradition; and even the construction of an uncanny temazcal sauna.

Rooting contemporary art and its prehistories within specific places at our global current moment in history necessitates an attunement to the environment, a recalibration toward the way that our physical world and its instability and climate changes operate in our backyards, the lakes where we swim, and the mountaintops we see from our windows. The content of work produced at the Nomadic Art Camp often has a core environmentalist sensibility, from explorations of endangered ice to an installation of flowers that asks "What if a day comes when nature is only an image of the past, seen only in an album?" One of the installation "Cherish the Pearl", gathers detritus and measures its increase, while taking up the provocative metaphor of detritus as a starting point for the production of beauty. Performances documented at Nomadic Art Camp often involve interactions with nature, whether literally entering lakes or metaphorically becoming-animal, and serve to enter art history into nature. At heart,

the impulse of the Nomadic Art Camp to me seems to be a kind of reconciliation with, even a deep healing around, both political borders and submerged or disappearing cultural histories, one that is nonetheless deeply critical and engaged in contemporary art conversations. As a previous Art Camp catalogue has noted, while "more than twenty years have passed since the collapse of the Soviet Union, when the Central Asian states gained independence," local culture and societies "have been losing their identity, reverence to traditions and respect toward nature." Thus "in our integrated art world, aspiring artists need to draw on their local cultural sources and unite these to the more global artistic universe."

The Nomadic Art Camp doesn't just depart from the kinds of Post-Socialist art forms that the Venice Biennale documents; it creates a new set of vocabulary for contemporary art in Central Asia that is an endless return to its own multiplicity of histories unfolding in an endless present.

The Nomadic Art Camp thus offers a deep counterpoint to the Venice Biennale's historical approach to presenting Central Asian art, which seeks to understand these new art histories primarily in terms of itself and its global flows of culture, capital, and material. Much is lost when this is the only voice for a newly-forged nation; and this is why I am so convinced that the vision of the Nomadic Art Camp is crucial to Kyrgyzstan and other so-called Post-Soviet States as they intervene in the larger nomadic art world; and that the approach of the Nomadic Art Camp has an important place in the Venice Biennale and other international art exhibitions that take the global as their starting point.



МОНИКА УЭСТИН. Сан-Франциско

История возникновения современного искусства: представление Искусства Центральной Азии на Кочевом Лагере Искусств и на биеннале в Венеции

Каким образом относительно новое автономное государство с тысячелетней историей прерывистого самоуправления формируется, развивается и взаимодействует с собственной историей современного искусства? Проект Кочевой Лагерь Искусств, который существует уже на протяжении семи лет, предлагает одну из инновационных моделей. Чтобы понять масштаб и дальновидность этого проекта, необходимо сравнить работы, созданные в рамках Лагеря, а также исследуемые идеи с образцовыми и культурными национальными моделями, используемыми другой организацией, которая недавно тоже работала над исследованием и описанием современного искусства Центральной Азии – Венецианской биеннале.

Несмотря на различные кураторские направления каждой выставки, в 2005 году биеннале в Венеции сначала включала центрально-азиатский Павильон и последовательно стремилась понять современное искусство и идентичность Центральной Азии. Я называю это перспективой «снаружи». Контраст между биеннале в Венеции и, что я называю «вывернутым наизнанку», подходом Кочевого Лагеря Искусств существует, а сами подходы глубоко взаимодополняют друг друга. С 2005 года на биеннале в Венеции (проводится один раз в два года) представлены Павильоны с работами из Центральной Азии, которые отражают различные подходы мышления и понимания центрально-азиатской художественной идентичности способом «снаружи». В некотором роде они все сосредотачиваются на внешних силах, условиях и контексте, которые помогли сформировать нынешний образ Центральной Азии за ее пределами.

Предметом Павильона центрально-азиатского искусства Венецианской биеннале 2005 года, получившего название «Искусство из Центральной Азии», стал

nomadicartcamp

новый «постсоветский» период. Освещалось то, как советская модернизация продолжает развиваться в этих постсоветских государствах (на данный момент уже около 15 лет). В 2007 году основное внимание уделялось «поколению СМИ» – молодым художникам Центральной Азии, затронутым распространением музыкального телевидения и культуры караоке: явное влияние западной культуры. В 2009 году в работах отразились «непредвиденные обстоятельства в искусстве Центральной Азии», что означает, что художники работали и создавали произведения в нестабильных политических и экономических условиях. В 2011 году явной целью стала попытка «найти универсальность» в условиях глобализации. В 2013 году художников выбирали кураторами через открытый конкурс. В 2015 и в 2017 годах не было никакого центрально-азиатского Павильона вообще. Павильоны биеннале в Венеции показали смешанное искусство с явным акцентом на глобальные вызовы, а не местное влияние и контексты искусства Центральной Азии: советское влияние, Западные СМИ, политические и финансовые системы. Таким образом, искусство Центральной Азии было представлено миру на самой престижной международной художественной выставке.

В Кочевом Лагере Искусств мы находим совсем другую модель представления новой истории современного искусства, которая уходит корнями в определенные локации Центральной Азии и сочетает концептуальные подходы и глубокие связи с традиционными, местными методами. Они объединены в новые критические, поэтические и концептуальные рамки. Специфическая форма Кочевого Лагеря Искусств показывает противоположный пример преобладающей модели выставки центрально-азиатского современного искусства, где основное место уделяется местным сообществам и миру природы в Кыргызстане. Сама структура Лагеря предполагает конкретный вид размещения, нацеленный на потребности и преимущества месторасположения местного сообщества, работающего над определением и формированием их собственной идентичности.

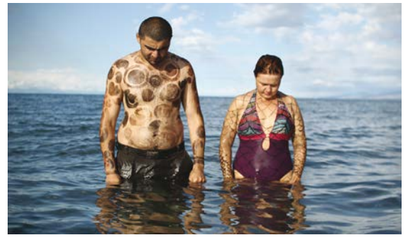
Кроме того, Кочевой Лагерь Искусств обращает внимание не только на географическое месторасположение, но и на историю, традиции и ритуалы региона, не копируя старые модели. Результат этой работы весьма необычен, и в совокупности предлагает своего рода «вывернутый наизнанку» подход к современной региональной истории искусства. Это не говорит о том, что работы, созданные в рамках Кочевого Лагеря, не затрагивают актуальные глобальные политические и экономические вопросы, как в Павильоне Центральной Азии на биеннале в Венеции. Например, перформанс «Желтые люди» поднимает тему возникающих непредвиденных обстоятельств. Подобная тематика отражалась и в Павильоне биеннале в 2009 году. «Желтые люди» – это перфоманс на озере Иссык-Куль, показывающий «заложников обстоятельств». Он является самостоятельной работой, а также началом для другой работы и действия. Данный метод исследования предполагает большой объем работы. Для проведения Кочевого Лагеря Искусств выбирается определенное культурное и географическое местоположение в Кыргызстане, и далее Лагерь проходит через игривую, но все же критическую, призму современного концептуализма. Созданные работы поражают своей спецификой, например: совместная акция производства

войлочных ковров (Ала-кийиз), работы с вышивками, где преднамеренно изменяют ортодоксальные узоры, нарушая традиции, и даже строительство сауны «темаскаль». Корни современного искусства и его предыстория в современном мире обуславливают необходимость адаптации к окружающей среде. Пересматриваются методы управления нашим физическим миром, который нестабилен. Происходят климатические изменения во всем, что нас окружает: озера, в которых мы плаваем, горные вершины, которые мы наблюдаем из окон наших домов.

Работа Кочевого Лагеря Искусств нацелена на достижение гармонии с окружающей средой: от исследований угрозы таяния ледников до инсталляций из цветов, которые спрашивают: «Что, если наступит тот день, когда природа станет только образом прошлого, и ее можно будет увидеть только на страницах альбома?». В одной из инсталляций «Берегите жемчужину», мы ясно видим: мусора становится больше, чем озера – он «наступает» на каменистые и песочные берега, занимает все свободное пространство, поглощая и само озеро. Инсталляция поднимает провокационную тему экологической катастрофы. Перформансы затрагивают темы окружающей природы: буквальное вторжение в озеро или метафорическое превращение в животных, что также отражает сплетение истории искусства и природы.

Я думаю, что Кочевой Лагерь Искусств – своего рода толчок к гармонии с окружающим миром, где стираются политические границы, исследуются исчезающие культурные истории, и, ко всему прочему, Лагерь – это критический диалог с современным искусством. Как говорится в предыдущем каталоге Кочевого Лагеря: «Прошло больше двадцати лет с развала Советского Союза, когда страны Центральной Азии обрели свою независимость», местная культура и сообщества «потеряли свою идентичность, чтение традиций и уважение к природе». Таким образом, «в нашем общем мире искусства, подающие надежды художники должны привлечь местные культурные ресурсы и объединить их в более глобальную художественную вселенную». Кочевой Лагерь Искусств не только отходит от постсоциалистических форм искусства, которые демонстрирует биеннале в Венеции, а создает новую лексику современного искусства в Центральной Азии, что является бесконечным возвратом к истокам, к историям, разворачивающимся в бесконечном настоящем.

Кочевой Лагерь Искусств демонстрирует своего рода противоположность, и даже опровержение модели биеннале, которая стремиться представить искусство Центральной Азии, отражающее современное искусство прежде всего с точки зрения самопознания и глобальных веяний культуры, капитала и материала. Очень жаль, что это единственная возможность для молодой нации заявить о себе. Вот почему я так убеждена в том, что видение Кочевого Лагеря Искусств крайне важно для Кыргызстана и других постсоветских государств, поскольку они являются частью большого кочевого мира искусства; концепция Кочевого лагеря Искусств занимает важное место на биеннале в Венеции и других международных выставках.



MARC MERCIER. Marseilles

To be continued...

The festival *Les Instants Vidéo* is celebrating its 30th anniversary. Five years have passed since our participation in the International Nomadic Art Camp of 2011. Since then, we have not stopped travelling, to Palestine, Egypt, Lebanon, Morocco, Algeria, Tunisia, Japan, Belgium, Greece, Italy, Germany, Brazil, Mexico... We have learned a lot. We discovered how much video art is reflecting the social and human realities of the contemporary world.

But our of all these travels, the Kyrgyz adventure was one of the most enriching because it raised the most important political and cultural question of this new 21st century. How can we make traditions and the modern life coexist? How can we preserve our uniqueness in the storm of globalisation that subjects all aesthetics to the same law of the market? How can we create favorable conditions for productive encounters between men and women from all continents, in a time when borders tend to close again in the name of the preservation of so-called cultural identities.

Behind this project is certainly a team, but above all is a man, Shaarbek Amankul. He is an artist. I do not say this only because he has created works of art (videos, installations, sculptures, photos...), but because he thinks *like an artist*, because he organizes these encounters like an artist. What does this mean, *like an artist*? It means that he gathers people in a place and time like the one he would do it with materials to create a work of art. He takes the risk that it might not work out. It is a gamble. A pinch of risk. Moreover, it works. Each participant increases their sensibility and intelligence greatly through the contact with the others. Then, miracles are happening. Works of art spring up.

But to really understand the "wonder" Shaarbek Amankul, to really understand how he thinks, one has to see his videos, see how his images are infused with different cultural, religious and political energies, like in *Tandyr*, see how the life of a man in revealed to us only by observing his feet in *Artist*, see everything that the hair of *Alaman* tells us about today's world, while reproducing an ancestral ritual.

Each of these videos is a tornado, which challenges the easy recipes of the trends we got used to in the West. We stopped thinking about the world as a place of constant movement. We have to take this very seriously. The world has become a real powder keg: The wars, of course, in the Middle East, the Mediterranean Sea with thousands of migrants drowning every year because of the egoism in Europe. However, this is not all: For the first time in history, the planet itself is in danger. Threatened by the greed of humans, with a system generating only profit by destroying basic human needs. Among these essential needs is artistic creation. A creation made by everyone for everyone. Because of that, it is very important not to keep art in the hands of specialists, professionals, institutions and the market. The different editions of Nomadic Art Camp show that this is possible by confronting artists and inhabitants, while no one exceeds their own conditions, their familiar environment and their certainties. We do not have a choice anymore. We have to fight for this kind of experiences that these human and artistic laboratories multiply around the world. What I am defending here has nothing to do the globalisation of the economy and cultures. *"Globalisation"* means *"uniformisation"*, when nothing can escape anymore from the power of the global market.

I am defending the "global". Artists are the prototype of the "global". The global is the exchange of cultures. In cultural exchange, nobody loses his or her individuality. Each one is multiplied through the exchange with the other.

МАРК МЕРСЬЕ. Марсель

Продолжение следует...

В 2017 году Фестиваль «Les Instants Vidéo» праздновал свою 30-ю годовщину. Пять лет прошло после нашего участия в международном проекте «Кочевой Лагерь Искусств». С тех пор мы не прекращали путешествовать и побывали: в Палестине, Египте, Ливане, Марокко, Алжире, Тунисе, Японии, Бельгии, Греции, Италии, Германии, Бразилии, Мексике... За это время мы изучили многое. В своих поездках мы выяснили, насколько видеоискусство отражает социальные и человеческие реалии современного мира.

Из всех наших путешествий поездка в Кыргызстан стала самой интересной, так как мы затрагивали актуальные для XXI века политические и культурные вопросы. Как жить в гармонии с традициями? Как мы можем сохранить нашу уникальность во время глобализации? Каким образом мы можем создать благоприятные условия для взаимоотношений мужчин и женщин всех континентов в то время, когда границы закрываются с целью сохранения так называемых культурных идентичностей.

Основу этого проекта составляет, конечно, команда, но прежде всего – человек, Шаарбек Аманкул. Художник! Я называю его художником не только потому, что он создал произведения искусства (видео, инсталляции, скульптуры, фотографии и т.д.), а потому что он думает, как художник, организовывает различные встречи, как художник. Что означает «как художник»? Это означает, что он собирает людей с различным творческим потенциалом в определенном месте и в определенное время для создания произведений искусства. Конечно же, он рискует, так как подобные встречи не всегда приводят к желаемому результату. Это похоже на азартную игру. Присутствует повышенный риск. Но это работает. Каждый участник развивает свою чувствительность и мышление, взаимодействуя с другими участниками. Затем происходят чудеса. Рождаются произведения искусства. Но чтобы действительно понять мышление Шаарбека Аманкула, необходимо посмотреть его видео, которые переплетаются с различными культурными, религиозными и политическими энергиями. Например, как в работе Тандыр. Посмотрите, как удивительно открывается вся жизнь человека в работе, где мы можем видеть только его ноги – мы можем наблюдать весь современный мир в волосах Аламан.

Каждое из этих видео словно «торнадо», который бросает вызов легким тенденциям, к которым мы привыкли на Западе. Мы перестали думать о мире, как о месте постоянного движения. Нам стоит отнестись к этому очень серьезно. Мир стал напоминать бочку с порохом: войны на Ближнем Востоке, тысячи мигрантов, тонущих каждый год в Средиземном море из-за эгоизма Европы. Но это еще не все: впервые в истории сама планета в опасности. Жадность людей и система, основанная лишь на получении прибыли, разрушают представление об основных потребностях человека. Среди всех этих важнейших потребностей искусство – не на последнем месте. Поэтому очень важно не сосредотачивать искусство в руках только специалистов, профессионалов и учреждений. Съехавшиеся со всех уголков мира участники «Кочевого Лагеря Искусств» доказали, что это возможно: взаимодействовать с художниками и местным сообществом, и при этом не выходить за рамки их привычной среды.

У нас больше нет другого выбора. Мы должны бороться за такой опыт работы, чтобы во всем мире распространить подобные «художественные лаборатории».

То, о чем я говорю здесь, не имеет отношения к глобализации экономики и культуры. «Глобализация» означает «стандартизация», когда власть мирового рынка всеобъемлющая.

Я защищаю «универсальность» искусства. Художники как «универсальные» творцы имеют возможность через свои работы донести до гражданина любой страны, любого континента свою мысль и позицию. Таким образом, осуществляется мировой обмен культурами. В подобном обмене никто не теряет своей индивидуальности и каждый получает уникальный опыт при взаимодействии с другими.

ALINA ISAKOVA. BISHKEK

Nomadic Art Camp – another focus: pledge to peace, harmony and the future

Nomadic Art Camp stands as a unique phenomenon – an enterprise that has become well-known in the artistic, scientific, political and journalist circles of Central Asia as a creative exploration of sustainable development of the biocultural heritage, in particular mountain landscapes, which compose 94% of the Kyrgyzstan's territory. Various forms of the contemporary conceptual art, interactive methods introduced by the democratic and technological progress become the main means in this respect.

The present article also aims at reminding about another important aspect – an additional function of the project, which has been successfully realized – promotion and development of tolerance among the participants, and its marvelous potential.

The title of these project series Nomadic Art Camp has a deep conceptual meaning. First, nomadic means the historic legacy and roots of the Kyrgyz people, and their special relation, connection with nature and land. Second, nomadic in the contemporary sense can mean free, wandering. At all times, art has meant freedom of thought, ability to look through the edge of the established dogmas and "worn-out" ideals. People of art could often foresee not only possibilities but also challenges of the future, though sometimes facing misunderstanding of the contemporaries. No wonder that many people would associate art with free or even frivolous thinking. Thus, there is a precise insight here that the project itself steps out of the frames of rigid political and social norms, and its participants can dive into the process of free creation and discoveries, feel the freedom thought, diversity of opinions and ideas.

It is obvious that simple diversity and poliethnicity are not sufficient, as they can cause even "worse evil" – social tension and conflict in the country. There is a strong need for structure and profound socials norms. At the same time, it is dangerous to underappreciate the diversity due to the danger of its extinction, especially cultural diversity. We understand that human race representatives should be different from each other for the sake of the future growth and development.

Diversity in all its forms becomes a key to the idea of tolerance, as we accept the fact that another person or group of people can be significantly different from ourselves. Tolerance as in acceptance of diversity would mean positive positioning towards various ethnic groups, nations, religions, cultures and the ways of their expression, disregarding the level of proximity to them and the right image of them that we have. It is necessary to note that here we discuss individual tolerance, not quite a blurred notion of universal tolerance (that is rather a paradox, not a real goal); we talk about a certain extent of autonomy, independence, and preserving respect to distinguished characteristics of the other.

So we perceive the Nomadic Art Camp as an instrument for positive positioning based on principles of diversity and tolerance, whose dissipation and support is being introduced to many young people taking part in the project. Only they can make a profound contribution into the preservation of our Earth, its biological and cultural heritage and diversity, as well as integrated and tolerant society.

Tolerance and its implications as acceptance of the other, reciprocity and mutual enrichment, as well as respect to biological and cultural heritage, are growing and becoming strengthened during and as a result of the daily exercises in the framework of our enterprise. However, we can call it the "routine without routine", as every day in the camp becomes an exciting adventure bringing discoveries and inspiration.

The greater degree of understanding and acceptance of the diversity, stipulated by culture, religion and ethnicity, shows us the significance of the universal values – peace, freedom, human dignity, and deep respect to the nature. It is important to notice that the project has demonstrated the highest level of objectivity and independence while promoting the universal values and human ethics.

Nomadic Art Camp has become a common ground for exchange of experience based on the universal human principles and aimed at the demonstration and offering the solutions for local and global problems by young people participating in the project. Democratic, multicultural and multi-confessional Kyrgyz Republic is on the way towards stabilization and progress. Currently, the civil society becomes a new force, a special instrument of building social harmony and integrated society, in which respect towards the cultural heritage of any person is combined with common dreams and pursuits.

Common goal is to find effective ways of the preservation and sustainable governance of the biocultural heritage of mountain landscapes. Enriched with multilateral approach, it is not only bringing a definite result in the form of artistic works and becoming an inspiration source for future creative search and ideas, but also transforms the human nature and perception in a positive direction in the course of the process. Thus, we have one more topic to consider – absence of tolerance as a "global threat", and there some suggestions to solve the problem along with promotion of the cultural diversity.

Traditional exchange, which happens in the context of the daily routine – eating or cooking meals, talking, walking, dancing and singing – provides young people with a great opportunity to know each other better, including observations, revelations and explanations, expressions and contemplation. Discovering "the otherness", we stop perceiving it as an evil or a threat. We become truly tolerant. As participants themselves noticed, "Struggling with misunderstanding and differences, we have come to amazing results…".

An especially great part of this process is joint creative work that gives a chance to obtain the best parts from the cultural features, while expanding knowledge and inspiration. In this case, the works were created in the different directions of modern art – from land-art to installations, from video to joint performances. These works have become a strong message to live together in this world, preserving respect and understanding, tolerance, following the principles of poliethnicity, cultural and biological diversity; creating an opportunity to embrace history, ancient culture, and open for ourselves its "otherness" and outstanding potential to transform into the various types and forms.

The result of imagination and creative contradictions can engender the most unexpected interpretations – from

nomadicartcamp

common revelations of the life burdens to political and social covert motives of “official’s chair”, from complications of family life to torments of Jesus.

Multinational and cross-cultural experience of cooperation and successful integration in the framework of the Nomadic Art Camp signifies the tunes of tolerant attitude, mutual support, integration and collaboration in communities, societies, states, regions that an individual belongs as well as the whole world. It can be cooperation with a specific goal like promoting the preservation of mountain landscapes, or it can grow into something even more extensive – thus, becoming a basis for common atmosphere of mutual understanding. Here, conception becomes more extensive that traditional norms. Art is to reflect the reality: if you feel that art is not always exquisite and full of scary truth, then, perhaps, it is time to change the reality itself, not the art. It is time to make a small step towards the common future.

Vision of these “sophisticated children” can become more than artistic expression, bringing the essence of the day of today and the day of tomorrow, forethought and brought into existence by the progressive artists, students and young talents, whose works were gathered by the Nomadic Art Camp. Can they resolve the problems of the present? That, of course, we can doubt. But they certainly ask the right questions…

АЛИНА ИСАКОВА. БИШКЕК

Кочевой Лагерь Искусств – иной фокус: залог мира, гармонии и будущего

Кочевой Лагерь Искусств является уникальным феноменом – предприятием, которое стало широко известным в творческих, научных, политических и журналистских кругах Центральной Азии как художественное исследование устойчивого развития биокультурного наследия, в особенности горных ландшафтов, которые составляют 94 % территории Кыргызской Республики. Средством же становятся различные формы современного концептуального искусства, интерактивные методы, привнесенные демократическим и технологическим прогрессом.

Данная статья призвана напомнить о не менее важном аспекте – вспомогательной функции проекта, которую удалось успешно осуществить – продвижение и развитие толерантности среди участников – и её удивительном потенциале.

Наименование серии проектов «Кочевой Лагерь Искусств» несет глубокое контекстуальное значение. Во-первых, «кочевой» подразумевает историческое наследие и корни кыргызского народа, а также их особые отношения, связь с природой и землей. Во-вторых, «кочевой» в современном понимании может также означать свободный, странствующий. Ведь издавна искусство означало свободу мысли, возможность заглянуть за грань привычных догм и стершихся идеалов. Люди искусства часто предвидели не только возможности, но и вызовы будущего, иногда сталкиваясь с непониманием современников. Не удивительно, что многие станут ассоциировать искусство со свободомыслием. Таким образом, моментально возникает понимание того, что проект выходит за рамки жестких политических и социальных норм, а его участники могут окунуться в процесс свободного творчества и открытий, ощутив свободу мысли, разнообразие мнений и идей.

Очевиден тот факт, что только разнообразия и полиэтничности недостаточно, так как они сами по себе могут стать причиной социального напряжения и конфликта в стране, необходима структура, социальные нормы. В то же время, нельзя и недооценивать разнообразие, так как насущной проблемой является угроза его уничтожения, особенно культурного разнообразия; мы понимаем, что представители человеческой расы должны отличаться друг от друга во имя будущего роста и развития.

Разнообразие во всех своих формах становится ключом к идее о толерантности, так как мы принимаем тот факт, что другой человек или группа людей могут значительно отличаться от нас самих. Толерантность как принятие разнообразия означает позитивное позиционирование по отношению к различным этническим группам, нациям, религиям, культурам и их выражению, независимо от степени близости к ним и уровня правильного представления о них. Необходимо отметить, что здесь мы

nomadicartcamp

обсуждаем именно индивидуальную толерантность, а не весьма размытое понятие «универсальной толерантности» (которое скорее является парадоксом, нежели реальной целью); мы говорим об определенной степени автономности, независимости, о сохранении уважения по отношению к «инаковости».

Таким образом, мы рассматриваем Кочевой Лагерь Искусств в качестве инструмента для взаимного позитивного позиционирования, основанного на принципах разнообразия и толерантности, распространение и поддержка которых осуществляется среди молодых людей, принимающих участие в проекте. Именно они способны внести неоценимый вклад в сохранение нашей земли, её биологического и культурного наследия и разнообразия, а также развитие интегрированного и толерантного общества.

Толерантность и такие её импликации как принятие инаковости, взаимность и взаимообогащение, а также уважение к биологическому и культурному наследию, возрастают и усиливаются во время и впоследствии повседневных занятий в рамках нашего предприятия. Однако мы можем назвать это «рутиной без рутины», так как в лагере каждый день становится увлекательным приключением, приносящим открытия и творческое вдохновение.

Большая степень понимания и принятия различий, обусловленных культурой, религией, и этносом, учит нас значимости универсальных ценностей - мира, свободы, человеческого достоинства, а также глубокому уважению к природе. Необходимо отметить, что проект продемонстрировал высшую степень объективности и независимости при продвижении универсальных ценностей и человеческой этики.

Кочевой Лагерь Искусств явился площадкой для обмена опытом, основанного на общечеловеческих принципах и направленного, прежде всего, на демонстрацию и предложение решений локальных и глобальных проблем молодыми людьми, принимающими участие в проекте. Демократическая, мультикультурная и многоконфессиональная Кыргызская Республика находится на пути к стабилизации и развитию. В настоящее время гражданское общество становится новой силой, особым инструментом построения социальной гармонии и интегрированного общества, где уважение к культурному наследию каждого человека сочетается с общими мечтами и планами на будущее.

Совместная цель – поиск эффективных путей сохранения и устойчивого управления биокультурным наследием горных ландшафтов. Обогащенная многосторонним подходом, она не только приносит определенный результат в виде творческих работ и становится источником вдохновения для будущих креативных идей и поиска, но также трансформирует человеческую природу и восприятие в положительном направлении в ходе данного процесса. Таким образом, добавляется еще одна тема для размышлений – отсутствие толерантности – рассматриваемая в качестве «глобальной угрозы» и поиск путей решения данной проблемы, наряду с продвижением разнообразия культур.

‘Рутинный’ обмен, происходящий в рамках повседневных занятий – принятия или приготовления пищи, разговоров, прогулок, танцев или пения – предоставляет молодым людям прекрасную возможность узнать друг друга получше, включая наблюдения, рассуждения и объяснения, выражения и размышления. Открывая инаковость, лучшее

понимание её значения и импликации, мы перестаем воспринимать её как «зло», как угрозу. Мы становимся толерантными. Как отметили участники проекта «Борясь с непониманием и различиями, мы пришли к великолепным результатам…».

Особенно замечательная часть этого процесса – совместное творчество, которое дает шанс взять лучшее из культурных различий, при этом расширяя горизонты собственных знаний и вдохновения. В этом случае работы создавались из разнообразных материалов, а работа велась по различным направлениям современного искусства, от ленд-арт до инсталляций, от видео до совместных перформансов и являются мощным посланием, призывом жить вместе на земле, сохраняя уважение и понимание, толерантность, следуя принципам полиэтничности, культурного и биологического разнообразия, представляя возможность прикоснуться к истории, к древней культуре, открыть для себя её инаковость и поразительный потенциал к трансформации в различных видах и формах.

Данный результат воображения и творческих метаний может породить самые разнообразные интерпретации – от общих размышлений о тяготах жизни до политической и социальной подоплеки «чиновничьего стула», от трудностей семейной жизни до мучений Иисуса.

Межнациональный и кросс-культурный опыт сотрудничества и успешной интеграции в рамках Кочевого Лагеря Искусств означает настрой на толерантное отношение, взаимную поддержку, интеграцию и сотрудничество в рамках других сообществ, общества, государства, региона, к которым принадлежит индивид, и всего мира в целом. Это может быть сотрудничество с определенной целью – например, продвижение сохранения горных ландшафтов – либо оно вырастает во что-то даже более обширное, становясь основой для общей атмосферы взаимного понимания. Здесь концепция становится выше традиционных форм. Искусство призвано отражать реальность: если вам кажется, что оно не всегда изысканно и полно жутких истин, то, возможно, пора менять не искусство, а реальность. Сделать один маленький шаг навстречу общему будущему.

Видение «умудренных детей» может стать чем-то большим, чем художественное выражение, неся в себе суть дня сегодняшнего и завтрашнего, задуманного и воплощённого прогрессивными художниками, студентами и совсем юными талантами, чьи работы объединил в себе Кочевой Лагерь Искусств. Готовы ли они решить проблемы настоящего? В этом мы, конечно, можем сомневаться. Но они точно задают верные вопросы…

PLOSKONKA KASIA. London

Post-Soviet migration in Central Asia through the lens of contemporary art

A path is always between two points, but then-between has taken on all the consistency and enjoys both autonomy and a direction of its own. The life of the nomad is the intermezzo. Even the elements of his dwelling are conceived in terms of the trajectory that is forever mobilizing them. The nomad is not at all the same as the migrant; for the migrant goes principally from one point to another, even if the second point is uncertain, unforeseen, or not well localized. But the nomad goes from point to point only as a consequence and as a factual necessity; in principle, points for him are relays along a trajectory. Nomads and migrants can mix in many ways, or form a common aggregate…[1]

The above quote by Deleuze and Guattari encapsulates modernity's precarity regarding movement in post-Soviet Central Asia, not as a traditional way of life, a nomadic one, but one of labor migration. Whilst the constant movement from one to another location is found in both nomadism and migration, it is the lack of predictability that separates them. Migration, or rather shall I say mass mobility, amongst Central Asians has been present for hundreds of years. Historically known as pastoral nomads and horse breeders, various nomadic groups presided over the Eurasian steppe and roamed perpetually until the dominance of a nomadic lifestyle ended in the 16th century. Years later the settled peoples of Central Asia were encroached upon via the northern Russian Empire and the eastern Qing Dynasty, after which much of the region was seized, only to later be colonized by the USSR. With the dissolution of the Soviet Union in 1991, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan (among others) gained independence and shifted into a globalized and capitalist system. This brought about significant changes to the mobility of peoples, making it more difficult in many ways for those prone to exploitation such as labor migrants who are in search of securing a livelihood. Historically, various ethnic groups within Central Asia lived and moved with ease as borders had no or very little discrimination amongst them. Today, migration policies differ from country to country, creating uncertainty for the migrant in terms of their legality, adaptation and integration within their new countries of residence or work. With a population of 5.9 million in 2015, Kyrgyzstan saw 20-40% of its working age adults working abroad and 70% of those seeking occupation in Russia, whilst many others travelled to Kazakhstan. The first decade post independence was particularly tainted by an economic recession.[2] Currently, labor migration is seen as an attribute of state policy in Kyrgyzstan and many of the Kyrgyz migrants are working to move goods to and fro whilst others are in agriculture, construction and the public service sector. Limitations on prospects for livelihood come with the mountainous terrain, the fact that the country is land locked, and the necessary infrastructure still needed to develop the current economy are some of the reasons why illegal arms and drugs trade exist. Among these and many unmentioned factors both historically and contemporaneously we see mass mobility as being integral to Central Asian identity.

Mass mobility, is one theme within Central Asian studies that is seen as a consequence of globalization that also integrates with themes espoused by the Nomadic Art Camp since its founding in 2011. Looking at Central Asia from a migratory perspective during the recent globalization movements, more specifically post 1991 independence, we see artists taking on the challenges of these above mentioned conditions both globally and locally. How does a community adapt to a new environment created after a significant shift of political structure, one in which a nomad becomes a migrant? How do identities mutate and adapt through physical migration? We see that human nature is undoubtedly shifting. The themes for Nomadic Art Camp cover identity and heritage, migration and globalization and its correlation to climate change especially with a large focus on bio-cultural heritage. The location for the Nomadic Art Camp is Lake Isyk Kul, located with the Teskey Ala-too mountain range to the south and the Kungey Alatau range to the north shore, both being part of the Tian Shan mountains. The international groups of artists stay in nomadic styled Kyrgyz yurts along the south shore of the lakes Issyk Kul, Sary-Chelek and Son Kul. With each year bringing new applicants, the experience of mobilizing from one's country of origin to walk in another's shoes allows for a communal experience of movement and journey in order to experience present day Kyrgyzstan, in a globalized post-Soviet way. The projects undertaken by the artists over the last six years of the Nomadic Art Camp have sought to address, through participation of local and international institutions, interaction with school groups, and workshops, the sustainability of historical methodologies of community living that affect the people, wildlife and environment. Through the creation of an open air museum, the Nomadic Art Camp, one that is performed by the artists who have travelled from far and near, nomadic methodologies found within the Kyrgyz culture are shared to work in a sustainable manner while bringing to the forefront discussions on how current political trajectories, social mobility and landscape interact with one another. By creating such a space, the Nomadic Art Camp allows for engagement with contemporaneity in a changing environment through action, imagery and dialogue. Migration post globalization becomes a spotlight within artistic practices in the Nomadic Art Camp.

The theorization of terms such as migration, Diaspora, exile, nomadism, statelessness along with classifications of homelessness and refugee allow for a nuanced debate surrounding both the gross inequalities and consequences spurred on by globalization. Nomadism, especially in the case of Deleuze, speaks of those arriving only to leave again, in which coming and leaving become permanent states flowing one into the other all the while erasing sedentarism. Migration on the other hand is a movement to an unknown end, which can be one way to view the changes in present Central Asia. Kyrgyzstan in particular has been affected significantly by labor migration which is very much treated as a political issue with the benefactors being able to exert

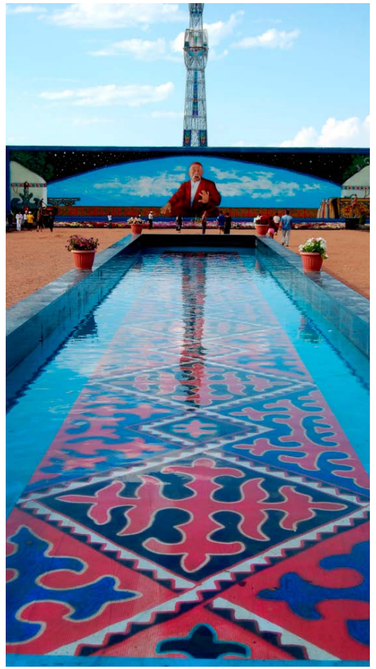
1 Deleuze and Guattari, Nomadology: The War Machine, p. 43-44.

2 International Organization for Migration, Kyrgystan. <<https://www.iom.int/countries/kyrgyzstan>> Accessed 18 September, 2017.

nomadicartcamp

pressure on migrant sending countries. As a direct result of labor migration, remittances sent home from Central Asian migrants have grown significantly from 2000 and peaked in 2008. The constant movement of peoples makes society a more porous one, creating vulnerabilities within a society but more so, I believe, enriching it through the exchanges that members of that society make while in a "moving" state. These migratory patterns found in the Central Asian region are a direct result of a redefined global space, with trade routes re-opening such as the One Belt One Road (OBOR) project which is a based on the Old Silk Roads from the 15th century.

Present day Central Asia and the projects in the Nomadic Art Camp are conducive to conversations on globalization especially on how it relates to identity, changing landscapes into cityscapes, imagined geographies and how one's response to the symbolism of the Silk Road heritage. As Homi Bhabha alludes to in his notion of a 'third space' in Location of Culture (1994), that it is a place in which human agency within the theories of 'place' and 'subject' provides a new base for the reframing of what it means to exist with commitment in a globalized world. In this ambivalent space we can challenge, rework and dispel notions, it is where hybridism comes to life in the Nomadic Art Camp.



ПЛОСКОНКА КАСИЯ. Лондон

Постсоветская миграция в Центральной Азии через объектив современного искусства

Путь всегда пролегает между двумя точками, но тогда между ними берется вся последовательность движения и используется как независимое, так и собственное направление. Жизнь кочевника – это интермеццо. Даже элементы его жилища задуманы в терминах траектории, которая навсегда их мобилизует. Кочевник совсем не то же самое, что и мигрант; поскольку для мигранта принципиально идти из одной точки в другую, даже если конечная точка неопределенная, непредвиденная или недостаточно локализованная. Но кочевник идет от точки к точке, только если это важно или по необходимости; в принципе, точки для него – это эстафета вдоль траектории. Кочевники и мигранты могут совпадать во многих отношениях или формировать общую совокупность...[1]

Вышеприведенная цитата Делёз и Гваттари олицетворяет уязвимость современного передвижения в постсоветской Центральной Азии, но не традиционного кочевого образа жизни, а трудовой миграции. В то время как постоянное движение от места к месту обнаруживается как в кочевнике, так и в мигранте, именно отсутствие предсказуемости отличает их. Миграция, или, вернее, массовая мобильность, среди прочего, в Центральной Азии присутствовала на протяжении сотен лет. Известные в истории как пастырские кочевники и коневоды, различные кочевые группы главенствовали в евразийской степи и постоянно бродили до тех пор, пока господство кочевого образа жизни не закончилось в XVI веке. Спустя годы оседлые народы Центральной Азии были захвачены северной Российской империей и восточной династией Цин, позднее большая часть региона была захвачена только для колонизации СССР.

С распадом Советского Союза в 1991 году Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан (среди прочих стран) обрели независимость, и перешли к глобализированной капиталистической системе, в которой существует много способов использовать мигрантов, находящихся в поиске средств к существованию. Исторически так сложилось, что различные этнические группы в Центральной Азии легко перемещались, не замечая границ. Сегодня миграционная политика отличается в зависимости от страны, создавая неопределенность для мигрантов с точки зрения законности их нахождения, адаптации и интеграции в новых странах проживания или работы.

Из Кыргызстана с населением 5,9 млн человек – 20-40% людей трудоспособного возраста уехали работать за границу в 2015 году, 70% из них – в Россию, а другие – в Казахстан. Первое десятилетие после обретения независимости было особенно тяжелым из-за экономического спада.[2] В настоящее время трудовая миграция рассматривается как атрибут государственной политики в республике, и многие из местных мигрантов вовлечены в куплю-продажу товаров, другие занимаются сельским хозяйством, строительством и общественными услугами. Горная местность, слаборазвитая экономика, отсутствие выхода к морю или океану, отсутствие необходимой инфраструктуры для развития экономики – одни из причин существования нелегальной торговли оружием и наркотиками. Все эти перечисленные факторы оказывают влияние на современную трудовую миграцию.

Массовая мобильность – среди главных тем в исследованиях Центральной Азии, она является следствием глобализации и входит в перечень тем, представленных на Кочевом лагере искусств с момента его основания в 2011 году. Рассматривая Центральную Азию с точки зрения миграции, а конкретно после обретения многими странами независимости в 1991 году, мы видим, что художники принимают на себя вызовы вышеупомянутых условий, как на глобальном, так и на местном уровне. Как сообщество адаптируется к новой среде, созданной после значительного сдвига политической структуры, в которой кочевник становится мигрантом? Как идентичности мутируют и адаптируются посредством физической миграции? Мы видим, что человеческая природа, несомненно, претерпевает изменения.

Проект Кочевой лагерь искусств уделяют внимание идентичности и культурному наследию, миграции, глобализации и ее взаимосвязи с изменением климата, особый интерес вызывает биокультурное наследие. Международные группы художников жили в кыргызских юртах на южном побережье озера Иссык-Куль, расположенного между хребтами Северного Тянь-Шаня: Кюнгёй Ала-Тоо и Терской Ала-Тоо, а также на побережье озер Сары-Челек и Сон-Куль. С каждым годом мероприятие привлекает все больше новых участников, которые делятся опытом мобилизации своей страны происхождения. В течение последних шести лет на Кочевой лагерь искусств съезжались художники из дальнего и ближнего зарубежья. Кочевые методологии, обнаруженные в кыргызской культуре, совместно работают на устойчивой основе, вынося на передний план дискуссии о том, как текущие политические траектории, социальная мобильность и ландшафт взаимодействуют друг с другом, позволяя обмениваться опытом передвижения и путешествий, чтобы испытать нынешний Кыргызстан в условиях глобализации в постсоветское время.

Создавая такое пространство, проект дает возможность взаимодействовать с современностью в меняющейся среде посредством действий, образов и диалога. Миграция после глобализации находится в центре внимания в рамках художественных практик в Кочевом лагере искусств. Теоретизация таких терминов, как: «миграция», «диаспора», «изгнание», «кочевой образ жизни», «безгражданство», а также классификация «бездомности» и «беженца» позволяют проводить дискуссию, касающуюся как грубого неравенства, так и последствий, вызванных глобализацией.

Номадизм, особенно в случае Делёза, говорит о тех, кто приходит только для того, чтобы снова уйти. Приход и уход становятся постоянными величинами, проникающими друг в друга, стирая седентаризм[3] на своем пути. С другой стороны, миграция – это движение к неизвестному концу, которое может быть единственным способом увидеть изменения в нынешней Центральной Азии. В частности Кыргызстан сильно пострадал от трудовой миграции,

1 Делёз и Гваттари, «Номадология: военная машина», с. 43-44.

2 Международная организация по миграции, Кыргызстан. <<https://www.iom.int/countries/kyrgyzstan>> Доступен 18 September, 2017.

3 Седентаризм – от англ. 'sedentary' – "оседлый", это представления и стереотипы оседлого мира о кочевниках, которые легли в основу научного знания о кочевниках как о диких, нецивилизованных грабителях, не способных что-либо производить самостоятельно.

которая в значительной степени рассматривается как политическая проблема, когда благодетели могут оказывать давление на страны, поставляющие мигрантов. Очевидный результат трудовой миграции – денежные переводы, отправляемые домой среднеазиатскими мигрантами. Они значительно выросли с 2000 года и достигли своего пика в 2008 году.

Постоянное передвижение людей делает общество более пористым, становясь причиной его уязвимости. Миграционные закономерности, обнаруженные в регионе Центральной Азии, являются прямым результатом глобального перераспределения пространства с возобновлением старых торговых маршрутов, таких, как проект «Один пояс один путь» (OBOR), основанный на старом Шелковом Пути XV века. Сегодня Центральная Азия и проекты в Кочевом лагере искусств способствуют разговорам о том, какое место отводится личности в век глобализации, как изменяется ландшафт в городах, какие существует способы реагирования на символику наследия Шелкового пути. Хоми Бхабха в «Расположении культуры» (1994) утверждает, что в его представлении «третье пространство» – это место, в котором человечество дает новую основу для рефрейминга в рамках теорий «места» и «субъекта», что означает существование с обязательствами в глобализованном мире. В Кочевом лагере искусств оживает гибридность, и в этом амбивалентном пространстве мы можем оспаривать, перерабатывать и переосмыслять множество понятий.

JAN G. BUECHTING. Berlin

About discovering the nomad in all of us

Definition: A nomad (Greek: νομάς, nomas, plural νομάδες, nomades; meaning one roaming about for pasture, pastoral tribe) is a member of a community of people who live in different locations, moving from one place to another. Among the various ways nomads relate to their environment, one can distinguish the hunter-gatherer, the pastoral nomad owning livestock, or the "modern" peripatetic nomad. As of 1995, there were an estimated 30–40 million nomads in the world.

Nomadic hunting and gathering, following seasonally available wild plants and game, is by far the oldest human subsistence method. Pastoralists raise herds, driving them, or moving with them, in patterns that normally avoid depleting pastures beyond their ability to recover.

Nomadism is also a lifestyle adapted to infertile regions such as steppe, tundra, or ice and sand, where mobility is the most efficient strategy for exploiting scarce resources. For example, many groups in the tundra are reindeer herders and are semi-nomadic, following forage for their animals. (© 2017 by Wikipedia)

nomadicartcamp

Genesis: In that very short, final period of the earth's history to date, during which homo sapiens began to populate the continents, human beings were for the longest time...nomads. The urge to wander, moving from place to place, was programmed into man's basic nature, either to facilitate his opportunities as a hunter and gatherer or, to still his curiosity for new surroundings. Thus, it is safe to state that the restless nature of man predisposed him to live as a nomad. In the course of their travels, humans had to constantly adapt to new geographic and climatic conditions, which, in turn, constantly challenged their sense of invention in respect to habitat, hunting methods, land use, and, later, to the domestication of animals. Eventually, man decided to add a touch of frivolity to his immediate environment by first decorating objects of daily use and, eventually, by creating items with the sole purpose of rendering a sense of joy and accomplishment by coloring, fusion, or modification of found fragments into new, merely visual or tactile contexts: Art was born!

Time Travel: The Nomadic Art Camps, developed and performed by B'Art, compress this and all accelerating subsequent developments, which took hundreds of thousands of years in real life, into the span of a few weeks…but in reverse: The temporary "tribe", mixed together by chance from members that arrive from a multitude of origins at a central Asian, urban gathering point, – leaves the contemporary civilization of a city for, first the outskirts, later, a rural belt, occasionally featuring the scattered remnants and monuments of past political systems… only to arrive eventually in the vastness of the steppes and mountains. The outfitting is reduced to a practical minimum and must be portable, just as classic nomads would have approached their mental packing lists. Once approaching a consensual destination (for true nomads, 'destination' is always a vague term and subject to liberal definition!), the "tribe" establishes the camp, begins to spend time decom-pressing and learns how to deal with the absence of material and technological surplus. Joint exercises and encompassing rites help in the accommodation process; the invitation of partici-pation begins to familiarize the diverse individuals with the nomadic experience, which means: A symbiotic acceptance of huge open spaces, the natural contours and features of the land, appreciating the gifts of flora and fauna and the inevitability of weather and the seasons. When encountered, the "tribe" observes the respect real nomads have for a world they do not wish to own, but from which they gratefully accept the frugal gifts and yields. Thus, ideally, the tribe quickly begins to savor the many things that are NOT there. The group begins to value the absence of sensory overload, mind the life cycle that is dictated by the path of the sun during the day, by the moon, the night sky, and the glow of a fire at night. There are incidental harmonics to absorb, as for instance the agreement on words and gestures within the "tribe", in the end affording agreeable and useful communication (mind you, the temporary nomads come from different corners of the world!), or, the different definition of terms and expressions, like music, ritual, drama and humor. Food and

drink becomes necessarily a matter of collection or creation, instead of a quick ride to the super market or pizza parlor…

Art as Message: But this is an art camp, by definition. Man is an adaptable animal and, surprise!, even those who had no idea of what physical and mental transformations they will experience out in a vast openness, - where elevated ranges, seemingly infinite steppes, vexations of warm air, clouds and the sky… define the horizon, - they are soon integrated into that precious sense of interdependence between the individual members forming the temporary, nomadic "tribe". Even though B'Art sets a certain theme for each camp (the resulting, complex verbal construction sounds serious and purposeful in print), the actual human dynamics work quite differently and unpredictably. Often they are influenced by characteristics of the surrounding geography, by found objects, interactions with real nomads the group happens to encounter, or, the spon-taneous or deliberate consensus to create a statement fitting for that particular time and place. With the only disruption of some joint cooking-, maintenance- and community chores, the productivity is enormous, the ingenuity to improvise or substitute is boundless, and, in the end there are statements of man's creativity as diverse as likely ancient nomads have been on different continents in their distinct, regional originality. Many of these artistic treasures find their way back into the city when the "tribe" leaves the steppes and must dissolve again into living cells at their starting point. Each graphic compendium produced some time after the Nomadic Art Camps tells a multi-faceted story of the enormous range of creativity man is capable of mustering even, – or especially, – when left in surroundings with extremely spare resources.

Eventually, the most significant "products" of the temporary, nomadic experience find their way into a show at a spacious museum in Bishkek.

Nomadism as part of future Zeitgeist: To be sure, this is a nice effort. But, life in Kyrgyzstan is hard and demanding, so the universe of people with the cultural luxury of an affinity to art can be counted in perhaps by 1500 to 2500 visitors to these shows. The real goal would have to be taking these exhibits on the road in order to let a much broader audience be touched by this Nomadic Art Camp-experience, perhaps, start thinking about its message of living lightly on the land, of conservation and frugality, finally, of respect towards a world where we, as life's nomads, are mere visitors with a responsibility for the "tribes" appearing long after we are gone. B'Art Contemporary sees itself as the gatherer and promoter of the art from Central Asia, thus, not so much the "classical" forms of expression as formerly taught by Soviet academies, and, certainly, not the slick, gilded, exotic kitsch, produced mainly for tourist souvenirs. The concentration of this creative community center is the recording of a very distinct archetypal language, based on simple or found materials, on a remarkable social inclusion, where the art serves as a creative counterpoint to poverty, scant job prospects, and disintegrating, traditional family structures. B'Art has, in its founder, builder, teacher and promoter a most dedicated individual with a vision and almost unlimited energy; he also happens a world-class artist in its own right. But, unfortunately, Bishkek, even though a capital, is no viable market for exquisite art objects coming out of B'Art. There are two possible catalysts for accessing a broader audience for the art fostered by the central Asian steppes: One would be a committed and respected gallery owner taking on objects for a series of themed shows, hoping to get the associate press-coverage and acquisition resonance by daring collectors. Far more effective, though, would be the comparatively modest expense necessary to apply to and participate in a Venice Biennale. If Mongolia*, with a somewhat similar basic matrix, can do it, why not Kyrgyzstan? To wit, we now see beginnings of collectors paying attention to Mongolian art because the exposure they have had at the Venice pavilion has kindled their curiosity. Many of the Asian artists who have gone ballistic recently are NOT from urban areas! Further, a participation in a Biennale, that counts visitors in the hundreds of thousands, creates a new sense of regional, national self confidence which should be at the basis of an emerging local art scene which Kyrgyzstan could well use.

In summary: The Nomadic Art Camp is an reenactment of ancient man expressing his creativity in "made objects", things he deems to be precious or beautiful. B'Art, as a committed collection point (with an additional, distinct social mission) should be given the opportunity to earn funds for its broad activities and services by becoming the designated communicator for the nomadic art idiom, for regional, creative collaboration, and for the use of art as expression of Central Asian identity.

САРЫ-
ЧЕЛЕК
КОРУГУНА
КУШ
КЕЛИҢИЗДЕР!

ЯН БЮХТИНГ. Берлин

О поиске «кочевника» в каждом из нас

Определение: Кочевник (от греческого: νομάς, nomas – кочевник, мн. число νομάδες, nomads – кочевники, что означает передвижение в пределах одного пастбища, скотоводческое племя) – это член сообщества, который не привязан к одному месту и ведет подвижный образ жизни. Кочевников по их взаимодействию с природой можно разделить на следующие группы: охотники-собиратели и скотоводы или «современные» кочевники. По состоянию на 1995 год в мире насчитывалось около 30-40 миллионов кочевников. Охотники и собиратели адаптируются к временным сезонам жизни растений и животных. На сегодняшний день это самый древний способ существования человека. Охотники-собиратели (пасторалисты) передвигались с пастбища на пастбище во избежание их истощения. Номадизм – это образ жизни, адаптированный к неплодородным регионам, таким как степь, тундра, ледники и пустыни, где мобильность является наиболее эффективным методом использования скудных ресурсов природы. Например, многие группы людей, проживающие в тундре, являются оленеводами и являются полукочевыми. Они следуют по пути роста кормовых культур для пропитания своих животных.

Генезис: В этот короткий период истории Земли: от создания и до сегодняшнего дня, во время которого хомо сапиенс начал осваивать континенты, в течение долгого времени люди были кочевниками. Стремление перемещаться с места на место было запрограммировано в основе природы человека, чтобы облегчить его возможности как охотника и собирателя. Также человеком двигало любопытство познать новый для себя окружающий мир. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что сама природа предрасполагает человека вести кочевой образ жизни. Во время своих походов людям постоянно приходилось приспосабливаться к новым географическим и климатическим условиям, что в свою очередь, оспаривало их знания в отношении среды обитания, методов охоты, землепользования, а затем привело и к одомашниванию животных. В конце концов, человек решил добавить немного творчества к своей непосредственной окружающей среде, украсив быт предметами повседневного пользования. Он создал предметы с единственной целью – выразить чувство радости и достижения путем раскраски, слияния или модификации различных фрагментов в новый визуальный или тактильный контекст: в этот период и зародилось искусство!

Путешествие во времени: Серия Кочевых Лагерей Искусств, реализованная Б'Арт, за несколько недель соединяет в себе все события, которые в реальной жизни заняли несколько сотен тысяч лет. Происходит это так: в Центральной Азии собирается временное «племя» из участников разного происхождения. Они оставляют все блага современной цивилизации и приезжают, во-первых, на окраину, затем в сельскую местность, где их ждут рассеянные остатки и памятники прошлых политических систем.

В конечном счете, все оказываются в необъятных просторах степей и гор. Участники берут с собой минимум вещей, чтобы максимально приблизиться к жизни кочевников. Прибыв в назначенное место (для истинных кочевников, «место назначения» всегда является неопределенным!), «племя» разбивает лагерь и начинает учиться жизни без материального и технического обеспечения. Коллективное участие и местные обычаи помогают в процессе размещения. Участники начинают познавать кочевой образ жизни, что означает: симбиотическое принятие огромных открытых пространств, естественных контуров и особенностей ландшафта, начинают ценить дары флоры и фауны и принимать неизбежность смены погодных условий в зависимости от сезона. Когда «племя» с подобным сталкивается, как настоящие кочевники, они с благодарностью принимают скромные подарки природы и урожай. Таким образом, в идеале «племя» быстро начинает наслаждаться многими вещами, которых НЕТ в их привычной жизни.

Группа начинает ценить отсутствие эмоциональной перегрузки, приходит понимание и принятие жизненного цикла, который диктует путь солнца в течение дня, управляет луной, ночным небом и жаром огня ночью. Появляется случайная гармония в словах и жестах среди «племени», которая рождает приятную и полезную коммуникацию (представьте себе, «временные кочевники» приезжают из различных уголков мира!). Различные термины и выражения становятся музыкой, ритуалом, драмой и юмором. Чтобы обеспечить себя пищей и водой, приходится собрать все ингредиенты, приготовить самостоятельно пищу, а не съездить быстро в супермаркет или пиццерию…

Искусство как послание: Тем не менее, по определению – это художественный лагерь. Человек является

приспосабливаемым животным, и на удивление, даже тот, кто понятия не имел, какие физические и умственные преобразования он испытывает в огромном открытом пространстве, где раздвинуты горизонты, где вид бесконечных степей, избыток теплого воздуха, облаков и неба, в скором времени начинает испытывать драгоценное чувство взаимозависимости между отдельными участниками кочевого «племени». Даже при том, что Б'Арт устанавливает определенную тему для каждого лагеря (сложное построение слов кажется серьезным и целеустремленным для печати), фактические человеческие движущие силы работают совсем по-другому – непредсказуемо. Часто участники находятся под влиянием особенностей окружающей среды и объектов взаимодействия с настоящими кочевниками, с которыми группа сталкивается. Несмотря на совместные кулинарные, ремонтные и общественные работы, производительность огромна, изобретательность и креативность человека безграничны. Так же, как и у древних кочевников на разных континентах с их региональными особенностями. Многие из этих художественных сокровищ снова возвращаются в город, когда «племя» покидает степи, и каждый из них снова должен раствориться в своей привычной жизни.

Номадизм как часть будущего: Кочевой Лагерь Искусств рассказывает о многогранной истории, об огромном спектре творчества, который человек способен проявить даже тогда, когда он остался с крайне незначительными ресурсами. В конечном счете, самые значительные «продукты» кочевого опыта находят свое место на выставке в просторном музее города Бишкек, который посещают 1500-2500 зрителей. Безусловно, это огромное достижение. Реальная цель должна заключаться в том, чтобы выставлять эти экспонаты на открытом пространстве, дабы привлечь более широкую аудиторию и распространить опыт и идею Кочевого Лагеря Искусств. Возможно, люди задумаются о том, как легко жить на земле, о сохранении ресурсов и бережливости, наконец, об уважении к миру, в котором мы, как кочевники жизни, являемся просто гостями, несущими ответственность за «племена», которые появятся после нас.

Б' Арт позиционирует себя как платформа для продвижения искусства Центральной Азии. Не «классических» форм выражения, как преподавали в советских академиях, и не блестящих позолоченных произведений искусства или экзотического китча для туристов. А главная идея состоит в том, чтобы четко понять архетипический язык с простым материалом в основе. Где искусство не служит отправной точкой к бедности, скудным перспективам получения работы и разложению традиционных семейных ценностей. Основатель Б'Арт является учителем, человеком, обладающим нескончаемой энергией, преданным искусству, с индивидуальной точкой зрения. Он также самостоятельно смог достичь уровня международного художника.

Кыргызстан является капиталистическим государством, что иногда затрудняет распространение местного искусства за пределами страны. Для искусства Центральной Азии существует два возможных пути попадания на более широкую арену: нужно быть преданным идее, либо известным и уважаемым художником, выставляющим свои работы на международных выставках, надеясь получить широкое освящение в прессе и общественный резонанс, а также для приобретения экспонатов смелыми коллекционерами. Более эффективный способ со сравнительно скромными затратами – это участие в биеннале в Венеции. Если Монголия с аналогичной ситуацией может участвовать, то почему не может Кыргызстан? В настоящее время мы видим, что коллекционеры заинтересовались монгольским искусством после их участия в Венецианском Павильоне. Многие китайские и вьетнамские художники, которые совсем недавно стали известными, НЕ из городов!

Участие в биеннале, которая насчитывает сотни тысяч посетителей, приводит к достижению нового регионального, национального уровня, который должен лежать в основе развития местного искусства, чем мог бы воспользоваться и Кыргызстан. Подводя итог, могу сказать, что Кочевой Лагерь Искусств – это воссоздание фрагмента жизни древнего человека, выражающего свою креативность в созданных им предметах искусства, которые он считает драгоценными и красивыми. Б'Арт, как преданной своему делу с дополнительно выбранной социальной миссией, необходимо дать возможность сотрудничать с фондами для более сильного воздействия и вовлечения более широкой аудитории, став коммуникационной площадкой для кочевой художественной идиомы, для регионального творческого сотрудничества, для использования искусства как выражения идентичности Центральной Азии.

nomadicartcamp

INDIRA RAIMBERDIEVA. BISHKEK

Art of Central Asia – on the eve of the "new"

In the contemporary world, which is full of contradictions and dangerous tendencies, art remains that little island in the turbulent ocean from which one can impartially observe and deeply comprehend what is happening. It has always been this way. Art is the persistent manifestation and sincere communication of the human soul in a subtle artistic form through the fragile inner world of the artist. However, at different stages of society's development, art – this beautiful island – was engulfed by heavy waves of wide-scale socio-political and cultural-spirituous cataclysms, and for some time it ceased to be a sacred communicator between the soul of society and its socio-political body and being. It ceased to reflect society for itself and man for himself, to show "other ways" out of the vicious circle of delusions inherent in human nature. It is exactly in these moments that art as a sphere of human activity, and the artist as a creative being, needs support, inspiration and resurrection.

Those societies (public figures, artists and passionate supporters of art), which grasp and respond to the important necessity of support and positive renewal, were generously rewarded with a heyday of genuine and "objective" art. It also provided the possibility for this society to connect with its deep intuition or its soul, unfailing even in the hardest and most challenging of times.

More than twenty years have passed since the collapse of the Soviet Union and the independence of Central Asian countries. During this period, the states and nations of the post-Soviet space have embarked upon a complex journey in the pursuit of happiness. In response to years of communist ideology and the socialist way of life, these new states strived to embrace everything "foreign and western" first, and everything "native and traditional" afterwards. In the end, they have made a shocking discovery: while searching for happiness, the society has practically lost its identity – the understanding of the spiritual nature of man, the interconnection between all living creatures on Earth, and the divine essence of man through his harmonious connection with the world.

In other words, society lost its deep spiritual and cultural identity. Without this, society could not innovate and advance in development and self-realization, just as any ship could not sail in the ocean without navigation tools. Another shocking discovery for the post-Soviet republics was that society had found itself disarmed in the face of pressing overwhelming consumerism – all of the filters (for instance, national traditions, and intangible artistic cultural heritage) were off, or rather exterminated by the Soviet propagandistic and oppressive machinery and later, by the seduction of contemporary materialism. Of course, shocks of such scale were heavily reflected in the art of the Central Asian states. The situation per se was that "the island of art was hit by the waves", and for some time it lost the ability to fulfill its purpose. We can say that the art of this region faced the three-headed dragon that was able to seriously undermine its viability and downgrade the value of art in the region.

First, the magnitude of this change of eras led to disorientation and crisis in the world for the peoples of Central Asia, including artists and other representatives of the artistic milieu. In other words, from the moment of the liberation from previous ideological shackles, a complicated process of the formation of new identity (mostly spiritual and cultural) has begun in the countries of Central Asia. This process is still in an active phase. Artists of the region are going through the same process themselves – everyone with his/her own individual specifics. After all, art depends on the personal identity of an artist. It is also happening in light of the current revision of identity issues on a global scale. Thus, pressing challenges of contemporaneity (many of which relate to survival of the humanity) and systems of values (from the positions, which help to make sense of and resolve the problems in a very practical way) have become the most important aspects of the transformation of contemporary art in the countries of Central Asia and the world in general.

Second, if Western art gradually and logically came to post-modernism, Central Asian art is still far from such trajectories of development. Post-modernism as a way of comprehending reality is slowly "backing down" from the world art scene, while the artists of Central Asia – who have been deprived of post-modernism by the "iron curtain" of the Soviet ideology for many years – still consider it an apogee of the contemporary art and a beacon which is worth striving for. As a result, artistic means of comprehending reality, as well as art evaluation and critique in Central Asia, constitute a very meaningful facet of the contemporary art transformation in the region.

Third, transformations in socio-political and economic dimensions have led to the total material collapse of the ex-Soviet states. Some Central Asian countries have exited this phase with more ease, while others are still trying to cope with the problem of poverty. Crafts temporarily reign here, and pure art gave way to following the current trends. A great many artists are facing the choice between creation and survival. That has also created a negative impact on the state of affairs in the art scene in Central Asia, particularly in Kyrgyzstan. A subtler dimension of this dilemma is the problem of inadequate access for young artists (again, because of the material component) to the resources of personal, creative and professional development in art. In other words, poor resources and technical base reveals itself as another important aspect of the contemporary art transformation in Central Asia.

Will art in general, and artists in particular, be able to overcome this three-headed dragon? Which outcome will it bring us? It is only for time to tell. What we suggest at this stage is that the art of Central Asia won't resemble anything in the world; it will be unique and novel creative experience, fully corresponding to the historical heritage of the region as a "crossroads" of various ways of life. However, for the full and prompt realization of such an "anticipation," we need certain conditions to be in place. At first, there is a need to promote in the artists, especially young artists, the formation of strong spiritual and cultural identity based on the authentic native cultures of the Central Asian peoples, as these cultures bear the strong fundamentals of morals that the modern "slightly mad" world needs so desperately. Second, it is important to direct the young generation of artists toward attaining high standards of art and the promoting their ability to comply with them – that gives society true masterpieces of objective art, not just social commentaries realized in a futile artistic form fully based on the subjectivity of an artist. Third, it is essential

to encourage wide-scale and easy access to diverse resources for the purpose of communication, exchange of experience, learning, development and creation for all artists.

The project Nomadic Art Camp, which took place in Kyrgyzstan for the period from 2011 to 2017 and was led by B'Art Contemporary, gathered artists, curators and other specialists, as well as supporters of artistic world from different countries and regions. It can truly be considered a humble but persistent attempt to provide the necessary conditions for the emergence of "new contemporary art" in Kyrgyzstan and Central Asia. At the very least, the initiative has drawn public attention to the problems of art in the region and in the country. It laid an experimental foundation for new forms of exchange of experience, learning and development, as well as cooperative creation by the artists of various countries, ages and categories. Most importantly, the project has initiated the process of comprehension and formation of deep spiritual and cultural identity in the artistic milieu that will contribute to an integral and comprehensive world outlook – the perception of man, his role, global problems and contemporary challenges.

ИНДИРА РАИМБЕРДИЕВА, БИШКЕК

Искусство Центральной Азии – накануне «нового»

В современном мире, полном противоречий и опасных тенденций, искусство по-прежнему остается тем малым островком в бушующем океане бытия, где все еще есть возможность беспристрастного наблюдения и глубинного осмысления всего происходящего, настойчивой манифестации и искренней коммуникации человеческой души в тонкой художественной форме через хрупкий внутренний мир художника. Так было всегда. Однако на разных этапах развития общества искусство – этот прекрасный островок – не раз оказывался под тяжелыми волнами масштабных социально-политических и культурно-духовных катаклизмов и на время переставал быть почти сакральным коммуникатором между душой общества и его социально-политическим телом и бытием. Переставал отражать общество для самого общества и человека для самого человека, показывать «иные пути» из порочного круга свойственных человеческой природе заблуждений. Именно в такие моменты, само искусство как сфера человеческой деятельности и художник как творческое существо, нуждались в поддержке, вдохновении и возрождении. Те общества (в лице своих общественных деятелей, деятелей искусства и просто неравнодушных сторонников искусства), которые улавливали и отвечали на такую важную потребность в «твердом плече» и позитивном обновлении, получали щедрое вознаграждение – расцвет настоящего или «объективного» искусства, а значит, возможность связи общества со своей глубинной интуицией или своей душой, которая не подводит даже в самые сложные времена и указывает на правильный путь. Прошло более 20 лет с момента развала Советского Союза и обретения центрально-азиатскими странами независимости. За это время государства и нации постсоветского пространства в поисках счастья прошли свой непростой путь. Деформированные коммунистической идеологией и социалистическим укладом жизни, новые государства сначала ринулись ко всему «иноземному – западному», потом – ко всему «своему – традиционному», а в конечном итоге пришли к шокирующему открытию: в погоне за счастьем общество практически лишилось его основного фактора – понимания и ощущения духовной природы человека, взаимосвязи всего живого на Земле и необходимости раскрытия божественной сути человека и гармонии его с окружающим миром. Иными словами всего того, что мы называем глубинной духовно-культурной идентичностью, без которой ни одному обществу не удавалось сделать прорыв в развитии и самореализации, также как ни одному кораблю не удавалось обойтись в океане без навигационных механизмов. Другим, не менее шокирующим, открытием для постсоветских стран стало то, что общество обнаружило себя обезоруженным против натиска всепоглощающего консьюмеризма – все фильтры (например, народные традиции, искусство в лице их живых носителей) были просто отключены, а вернее, уничтожены советской пропагандистско-карательной машиной или чуть позже соблазнами современного материализма. Конечно, потрясения такого масштаба не могли не сказаться на искусстве центрально-азиатских стран. По сути, сложилась именно та ситуация, когда «остров искусства накрыло волной», и он на время утерял полную дееспособность и выполнять свое высшее предназначение. Можно сказать, искусство данного региона столкнулось с трехглавым драконом, который оказался способным серьезно подорвать жизнеспособность и нивелировать ценность искусства в регионе.

Во-первых, смена эпох или титанических мировоззренческих пластов привела к дезориентации или кризису миропонимания народов Центральной Азии, включая художников и других представителей творческой сферы. Иными словами, с момента освобождения от идеологических оков в странах Центральной Азии был запущен очень непростой процесс формирования новой идентичности (прежде всего, духовно-культурной идентичности). И этот процесс все еще протекает в своей активной фазе. Такой же процесс проходят и сами художники региона – каждый со своей сугубо индивидуальной спецификой. Ведь от личной идентичности художника зависит и его творчество. И все это происходит на фоне текущего пересмотра вопросов идентичности в масштабах человечества вообще. Таким образом, актуальные вызовы современности (многие из которых касаются вообще и непосредственно выживания человечества) и система ценностей (с позиций которых искусство могло бы осмысливать, призывать их решать и способствовать их практическому решению) стали важнейшим аспектом трансформации современного искусства в странах Центральной Азии и мирового сообщества в целом.

Во-вторых, если искусство Запада, плавно пришло к постмодернизму и логически движется к интегральному искусству, то искусство центрально-азиатских стран далеко от таких стандартных траекторий развития. Постмодернизм как способ осмысления реальности уже постепенно «сдает свои позиции» на мировой арене искусства, в то время как художники Центральной Азии – будучи обделенными постмодернизмом завесами идеологии СССР на протяжении многих лет – все еще считают его апогеем современного искусства и маяком, к которому надо стремиться. В результате, художественные способы осмысления реальности и критерии оценки или критики искусства в Центральной Азии рождают большое количество вопросов как другой очень важный аспект трансформации современного искусства в заданном регионе. В-третьих, трансформации в социально-политическом и экономическом измерениях привели к тотальному материальному коллапсу бывших советских стран. Какие-то страны легче вышли из него, а некоторые страны Центральной Азии до сих пор не могут преодолеть проблемы бедности. В результате этого, на кресле искусства временно воцарилось ремесло, чистое творчество уступило место следованию конъюнктуре. Огромное количество художников оказалось между выбором творить или выживать. И это тоже дало свой негативный отпечаток на состоянии искусства Центральной Азии, в частности, Кыргызстана. Более тонким воплощением

nomadicartcamp

данной проблемы является проблема слабого доступа (опять-таки из-за материального компонента) молодых художников к ресурсам личного, творческого и профессионального развития в искусстве. Иными словами, слабая материально-техническая база искусства проявляет себя как еще один немаловажный аспект трансформации современного искусства Центральной Азии.

Сможет ли искусство в целом и каждый художник в отдельности побороть этого трехглавого дракона, и с каким исходом закончится эта непростая схватка, покажет время. Единственное, что можно смело предположить уже на данном этапе – это то, что искусство Центральной Азии, однозначно, будет иным, непохожим ни на что в мире, уникальным и позитивным творческим опытом, полностью соответствующим историческому опыту региона как «перекрестка» разных путей. Однако для полной и скорой реализации такого «предчувствия» необходимы определенные условия. Во-первых, необходимо всячески способствовать формированию у художников, особенно молодых художников, прочной духовно-культурной идентичности на основе аутентичных коренных культур народов Центральной Азии, поскольку именно в них заложены прочные основы нравственности, так необходимые современному «немного обезумевшему» миру. Во-вторых, важно ориентировать молодое поколение художников на обретение высоких стандартов искусства и способность соответствовать им, которые в купе даруют обществу настоящие шедевры искусства – объективного искусства, а не просто социальные комментарии, выполненные в слабой художественной форме и всецело опирающиеся на субъективизм художника. В-третьих, не менее значительно способствовать появлению у художников широкого и незатруднительного доступа к различным ресурсам для общения, обмена опытом, обучения-развития и творчества.

Проект «Кочевой лагерь искусств», реализовавшийся на протяжении периода 2011-2017 в Кыргызстане по инициативе «Б'Арт Контемпорари» и собиравший художников, кураторов и других специалистов и сторонников мира искусства из разных стран и регионов, можно в полной мере считать скромной, но настойчивой попыткой обеспечить подобные условия появления «нового современного искусства» Кыргызстана и Центральной Азии. Инициатива, как минимум, привлекла общественное внимание к проблемам искусства региона и страны. Как максимум – заложила экспериментальную базу для новых форм обмена опытом, обучения и развития, а также совместного творчества между художниками разных стран, возрастов и категорий. А самое главное – проект, по сути, запустил процесс осмысления и формирования глубокой духовно-культурной идентичности в среде художников, которая способствовала бы целостному и адекватному мировосприятию – восприятию человека, его роли и глобальных проблем и вызовов современности.

SHUKUROV EMIL. Bishkek

Ethnic culture as the basis of harmonious relations with nature

Any man of education, no matter what nation he belongs to, when entering the threshold of someone's house, obeys the rules set in this house. Such behavior is likely the echo of bygone times when a man coming to the House of Nature understood that for his own benefit he should respect the existing order, and not do anything to damage the inhabitants of this house. An ancient man understood that he could take from this house only what he needed most and therefore was asking permission and obligatorily expressing his gratitude. Not only animals and plants, but also the natural environment, stones and water, celestial bodies – everything had its soul. Ancient man spoke with them; he adapted to them and they adapted to him. This perception of the world is especially typical for people who do not maintain a sedentary life but are instead in the constant contact with wildlife and the natural world. It is no accident that the centers of ancient civilizations coincided with the centers of settled farming. As opposed to the Nomadic people, the farmers not only settled in the House of Nature, but they created "their own house", they "cultivated the land", increasingly destroying the House of Nature. As a result, destructions were not only on their territory, but far beyond it.

The largest desert in the world – Sahara – is the result of the great Mediterranean civilizations: Phoenician, Egyptian, Roman, Carthaginian who needed wood for constructions and ships. After the destruction of woodlands in the Western coast of North Africa, there were only bare shores left behind. In absence of the forests to stimulate precipitation of air masses moisture-saturated by the Atlantic Ocean, the natural environment deteriorated. Accordingly, the desert spread far into the continent. Thus, the Sahara is the result of human hands, more accurately, of the first civilizations. Petroglyphs (rock engravings) in Tassili, the center of Sahara, testify that beforehand there existed a rich and diverse landscape with savannas, rivers and lakes where ostriches, elephants, hippopotamuses, and crocodiles lived. Today, there is neither water, nor living creatures here. All of this destruction was created by a few ancient civilizations occupying rather small tracts of land. It is worth considering what would happen with biodiversity under the predominance of the modern global civilization possessing infinitely more power and spread across the whole planet. The principle of existence of the contemporary civilization is in no way different from the principle of existence of the ancient ones. We are building our house among the ruins of the destroyed House of Nature. The basic fault of all forms of civilizations, including the contemporary one, lies in its arrogant view of both "barbarians" (people living close to the land) and "wildlife". In this view, we can learn nothing from barbarians, we can only take pity for them. Wildlife has no right to an existence on its own beyond the needs of man. This is the conviction dominating contemporary civilized societies. The House of Nature has become a strange house where we release

nomadicartcamp

ourselves from observing the rights and possessions customarily associated with "stupid barbarians". Happily, Nature possesses both safety and resilience. The misfortune of man is that by his "victories" over Nature he approaches his inevitable defeat. A man is only one of millions of biological species. In order to survive, humanity had to be divided into ethnicities possessing their own languages and cultures, seeing and interacting with the world each in its own manner. Language and culture are the ways to perceive the world, the world of nature, the world of people, just as living beings united in the most complicated communities to create of spheres of life. The individuality of ethnicities reflects distinction and uniqueness generated by a specific environment in which each of them was formed and in a sense became its part.

The way of life of each ethnicity thus reflected the biological peculiarity of that place. Inversely, local biological diversity as an adaptive system subtly adjusted to the people within it. Mutual processes of adaptation were taking place. Traditions and customs forming in an ethnic community, knowledge and skills passing on from generation to generation, ways of life, native cultivars species and breeds of domestic animals, everything that makes the content of bio-cultural diversity and the basis of ethnic identity. The nature of a country became the motherland of the ethnic group, as it generated it, supported its formation, and provided its existence. The loss of regulatory functions and the relationship of societies with nature through culture, the transfer of these functions to science, economics and politics, created pre-conditions for catastrophic non-compliance of societies with their natural environment. Harmony between society and nature is possible only through the revival of bio-cultural diversity.

This revival is not at all achievable by isolationism and nationalism or return to patriarchal structures, but by means of cultivating a respectful attitude to the traditional experience of all ethnic groups of the planet, who have maintained a harmonic coexistence with nature throughout the duration of many millennia. By means of a constructive dialogue between cultures, we can create a universal strategy for the renewal of respectful mutual relations with our common motherland, the terrestrial biosphere, for the sake of prosperity for all the people of the earth.

nomadicartcamp

ШУКУРОВ ЭМИЛЬ. Бишкек

Этническая культура как основа гармоничных отношений с природой

В любой стране каждый образованный человек, переступая порог чужого дома, придерживается набора правил этого дома. Вероятно, такое поведение является отголоском прошлого, когда человек, приходя в Дом Природы, для своей же пользы должен был уважать хозяев, чтобы его действия не навредили обитателям этого жилища.

Древний человек понимал, что он мог взять из этого дома только то, в чем он нуждался больше всего, и обязательно выражал благодарность при получении желаемого. Не только животные и растения, но также и окружающая среда, камни и вода, небесные тела – все было единым. Человек говорил с ними; он ощущал себя подобным им и считал их подобными себе. Такое восприятие мира характерно для кочевых этносов, находящихся в постоянном контакте с дикой природой.

Это не случайно, что центры древних цивилизаций совпали с центрами оседлых поселений. В противоположность кочевым народам фермеры не только обосновались в Доме Природы, но и создали «свой собственный дом»: они обрабатывали землю, тем самым все больше и больше нанося вред природе. Разрушали территорию не только в пределах своего поселения, но и далеко за его границами. Самый яркий пример этому – пустыня Сахара. Это самая большая пустыня в мире. Она является результатом жизнедеятельности средиземноморских цивилизаций: финикийцев, египтян, римлян, карфагенян, которым необходима была древесина для строительства судов. После уничтожения лесистых местностей на Западном побережье Северной Африки и перераспределения осадков, пустыня распространилась далеко вглубь континента. Таким образом, Сахара является результатом труда человеческих рук, точнее, первых цивилизаций. Петроглифы в Тассили, центре Сахары, свидетельствуют о том, что ранее там существовал богатый и разнообразный пейзаж с саваннами, реками и озерами, где проживали страусы, слоны, гиппопотамы и крокодилы. А сейчас здесь нет ни воды, ни живых существ.

Древние цивилизации проживали и творили на маленьких участках земли. Страшно представить, что бы произошло с биоразнообразием под господством современной глобальной цивилизации, обладающей бесконечно большим количеством власти и захватившей целую планету. Принцип существования современной цивилизации никоим образом не отличается от принципа бытия древних цивилизаций. Все сводится к тому, что каждый пытается построить свой дом, при этом разрушая Дом Природы.

Основная ошибка всех форм цивилизаций, включая современную, заключается в их высокомерном поведении и варварском отношении ко всему окружающему. Варвары не обладали способностью извлекать уроки, и мы можем только сжалиться над ними. Дикая природа не имеет никакого права на существование самостоятельно вне потребностей человека. Данное убеждение доминирует и в современных обществах. Дом Природы стал странным домом, где мы освобождаем себя от прав и ответственности за имущество словно «глупые варвары».

Счастье Природы кроется в том, что она обладает большим коэффициентом самовосстановления. Неудача людей состоит в том, что «побеждая» Природу, он все больше приближается к неизбежному самоуничтожению. Человек является одной из миллионов биологических разновидностей. Чтобы выжить, человечество должно было быть разделено на этносы, обладающие собственным языком и культурой, наблюдением и взаимодействием с окружающим миром. Язык и культура – два способа прочувствовать мир: мир природы, мир людей. Так же, как живые существа объединены по простому метаболизму и ореолу обитания.

Индивидуальность каждого этноса отражает различия и уникальность окружающей среды, в которой каждый из них был сформирован, и в некотором смысле стал отдельной частью. Образ жизни каждого этноса сложился согласно биологическим особенностям, и наоборот, окружающее биологическое разнообразие отражает способы адаптации этноса. Традиции и обычаи, формирующиеся в этническом сообществе, знания и навыки, переходящие из поколения в поколение, образ жизни, разновидности культурных сортов растений и породы домашних животных – все это отражает биокультурное разнообразие и этническую идентичность.

Природа страны стала Родиной этноса, поскольку она произвела его, поддержала формирование и обеспечила его существование. Потеря регулирующих функций и взаимоотношений с природой через культуру, передачу этих функций науке, экономике и политике создает все предпосылки для катастрофического разногласия общества с окружающей средой.

Гармония в отношениях между обществом и природой возможна только на основе возрождения биокультурного разнообразия. Восстановление не достижимо путем изоляции и национализма или возвращения к патриархальным структурам. Но может быть достигнуто посредством почтительного отношения к традиционному опыту всех этносов планеты, предоставляющей им гармоническое сосуществование с природой на протяжении многих тысячелетий. А также посредством конструктивного диалога между этническими культурами, ради разработки универсальной стратегии возобновления почтительных взаимных отношений с нашей общей Родиной, земной биосферой, ради общего процветания.

ХАЙРАН ЭЛИМ, К ЙДА БАРАТАБЫЗ?!

«CULTURE, NATURE, AND IMAGE»
Interactive lessons

The developed program is two-year, this stage was held with the same children in the gymnasium № 24, ecological-economic school № 65 and SOS school named after G. Gmayner.
The program developer is Emil Japarovich Shukurov- Professor, Ecologist. Emil Shukurov has published more than 300 works on philosophy, biology and geography, including 17 maps and several monographs. He has been teaching various subjects (on biology, ecology, philosophy, comparative psychology, science of science, contemporary concepts of natural science, etc.) in several universities of the country. The program thus developed: “Culture, Nature and Image” aims at a systems’ approach in the perception of the world, stresses the idea of interrelation and interdependence live and lifeless, of ecological education in the fields of "sustainable development" and fosters the development of skills in studying plants and wildlife and rational environmental management (e.g. by means of the activity: “the person - the nature”) through art. Each lesson was given with interactive methods. These were games, individual and, team sequences during which children listened, studied, looked and created. Professor Shukurov attended more than once lessons, where he has reminded pupils of a combination of two elements in the human being – creative and destructive. He emphasized that a person cannot exist without nature, should not deny the communication with and responsibility for it or to fight against it. The main aim of the lessons in the framework of the project was to reinstate the question on the conditions of the ecological environment in Kyrgyzstan, and encourage the young generation to reflect on possibilities of making a contribution towards its improvement. We need to remember our dependence on nature. By destroying it, we do destroy our own habitat, and destroy ourselves. Our omnipotence is just a myth, as the well-being of man implies the well-being of nature.

nomadicartcamp

«КУЛЬТУРА, ПРИРОДА, ОБРАЗ»
Интерактивные уроки

Разработанная программа является двухгодичной, данный этап проходил в стеми же учениками в школе-гимназии №24, эколого-экономической школе №65 и школе SOS им. Г. Гмайнера.
Разработчиком программы является Шукуров Эмиль Джапарович - профессор, эколог. Эмиль Шукуров выпустил более 300 публикаций по философии, биологии и географии, в том числе 17 карт и несколько монографий. Он преподавал в нескольких ВУЗах страны различные дисциплины (по биологии, экологии, философии, сравнительной психологии, науковедению, современным концепциям естествознания и др.). Разработанная программа «Культура, природа, образ» направлена на формирование системного подхода в восприятии мира, представлений о взаимосвязи и взаимозависимости живого и неживого, экологическое воспитание и просвещение в области «устойчивого развития», рационального природопользования через искусство. Каждое занятие проводилось с применением методов интерактивного обучения. Это игры, творчество, командное взаимодействие, во время которых дети слушают, изучают, смотрят и обязательно делают сами. Профессор Шукуров не раз посещал занятия, на которых напомнил ученикам о сочетании двух элементов в человеке – созидательном и разрушительном. Он подчеркивал, что человек не может существовать вне живой природы, не должен отрицать свою связь и ответственность перед ней или бороться против нее. Основной целью встреч было возвращение к вопросам о состоянии экологической среды в Кыргызстане и привлечение к ним внимания представителей молодого поколения; лектор призвал нас задуматься о том, что каждый может внести свой вклад в поддержание экологического равновесия. Необходимо помнить о нашей зависимости от естественной среды – разрушая ее, мы разрушаем свою собственную среду обитания, разрушаем самих себя. Наше всемогущество по сути всего лишь миф, ведь благополучие человека – в благополучии природы.

Lerne zu leben, lebe zu lernen.

NOMADIC ART CAMP
КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ

nomadic**art**camp

From June 7th to June 14th 2017, an experimental Nomadic Art Camp was held, which covered three regions: Chuy, Naryn and Issyk-Kul. Artists conducted a series of workshops in the Tuura-Suu and Kaji-Sai villages (Issyk-Kul region). The workshops were devoted to the preservation of natural and cultural heritage. Workshops consisted of street art, drawing on fabric and sculpture.

At the end of a series of workshops in the Tuura-Suu village at the secondary school named after Taylakov a school museum was opened. In the formation of the museum's exposition the local community together with the Karen Eksel is adviser and deputy director in the National Museum of Qatar and the artist and curator from Dubai Lesley Gray.

С 7 по 14 июня 2017 года состоялся экспериментальный Кочевой Лагерь Искусств, который охватил три региона: Чуйский, Нарынский и Иссык-Кульский. Художники провели серию семинаров для местных жителей сел Туура-Суу и Каджи-Сай (Иссык-Кульская область). Семинары были посвящены сохранению природного и культурного наследия и состояли из стрит-арт, роспись по ткани и скульптура. По завершению серии воркшопов в школе им.Тайлакова села Туура-Суу был открыт школьный музей. В формировании экспозиции музея участвовали местное сообщество совместно с советником и заместителем директора национального музея в Катаре-Карен Ексель и художницей и куратором из Дубаи-Лесли Грей.

Exhibition of Contemporary Art

FLIGHT OF A BLIND EAGLE

The exhibition "Flight of a Blind Eagle" was held at the National Museum of Fine Arts in Bishkek and unites the symbiosis of nomadic, Soviet and capitalist culture and is a kind of presentation of the artworks created within the framework of the international project Nomadic Art Camp, which took place from 2011 to 2016 on the coasts of the mountain lakes: Issyk-Kul, Sary-Chelek, Son-Kul; and with subsequent exhibitions in Bishkek and mobile exhibitions in the Karakol, Jalal-Abad, Osh and Naryn. Participants from Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan, Turkey, Germany, Switzerland, Austria, Spain, Mexico, Denmark, Liechtenstein, Russia, France, USA and Japan lived in traditional Kyrgyz yurts and reflected the issues of environmental and cultural heritage through exsplore of nomadic traditions and the environment, using art as a means of reflection, expression and the power of change, analyzing the current situation, threats and prospects for the future. The opening ceremony of the exhibition took place on August 25 and was available until September 16, 2017.

nomadicartcamp

Выставка "Полет Слепого Беркута" проходила в Кыргызском Национальном Музее Изобразительных Искусств в городе Бишкек и объединила в себе симбиоз кочевой, советской и капиталистической культуры и является своеобразной презентацией работ, созданных в рамках международного проекта Кочевой Лагерь Искусств, который проходил с 2011 по 2016 годы на побережье горных озер Иссык-Куль, Сары-Челек и Сон-Куль с последующими выставками в г. Бишкек, Каракол, Джалалабад, Ош и Нарын. Участники из Кыргызстана, Таджикистана, Казахстана, Турции, Германии, Швейцарии, Австрии, Испании, Мексики, Дании, Лихтенштейна, России, Франции, США и Японии проживали в традиционных кыргызских юртах и обсуждали вопросы экологического и культурного наследия через исследования кочевых традиций и окружающей среды, используя искусство, как средство отражения, выражения и силу перемен. Церемония открытия выставки состоялась 25 августа и была доступна для широкой публики до 16 сентября 2017 года.

СТРОИЛИ КОММУНИЗМ
ПОСТРОИЛИ КАПИТАЛИЗМ

СТРОИЛИ КОММУНИЗМ
ПОСТРОИЛИ КАПИТАЛИЗМ

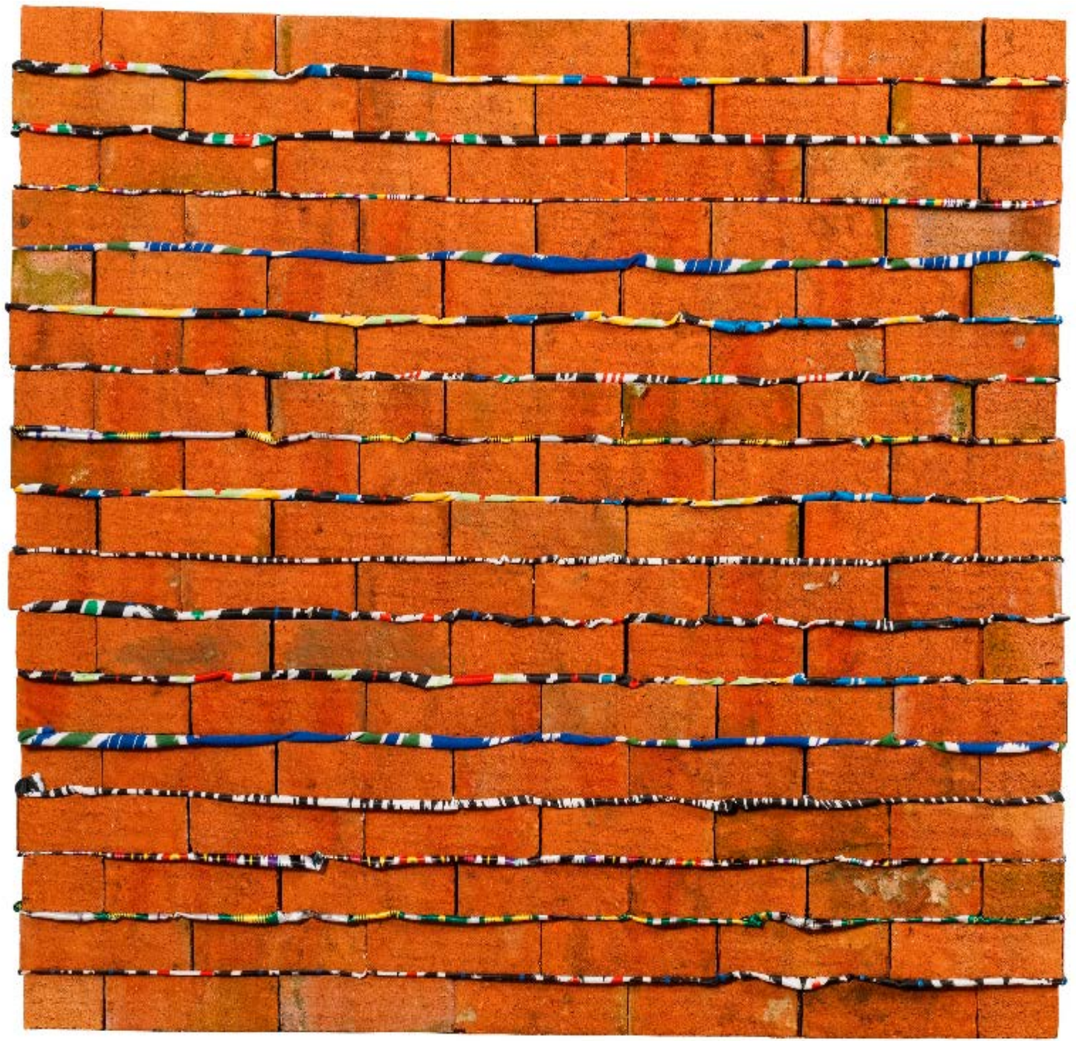
СТРОИЛИ КОММУНИЗМ
ПОСТРОИЛИ КАПИТАЛИЗМ

ALEXEY RUMYANTSEV. Tajikistan
The Wall. Installation. 2009

Installation is a brickwork, where instead of cement there are pieces of national materials and embroidery. Now, when citizens become labor migrants and have worked on construction projects in foreign countries for years, they are losing their national identity more and more. There is a rupture of social ties, the loss of status, the violation of identity generates fear and anxiety. And everything they learn from their relatives by phone and letters, all their experiences, thoughts, fears and worries, they are stacked between bricks, "rolled" into walls in the form of pieces of national material instead of cement.

АЛЕКСЕЙ РУМЯНЦЕВ. Таджикистан
Стена. Инсталляция. 2009

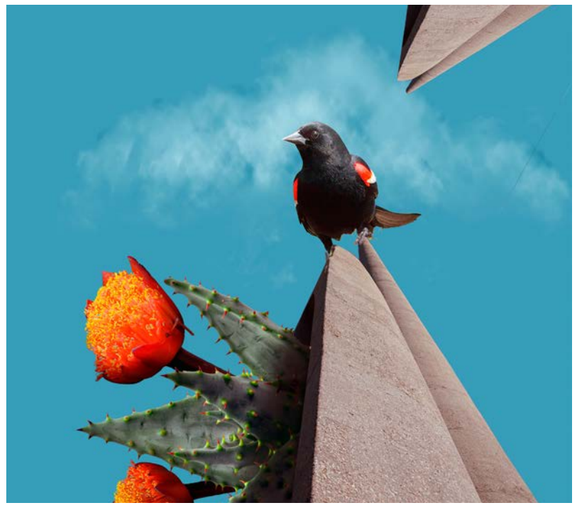
Инсталляция представляет собой кирпичную кладку, где вместо цемента - кусочки национальной материи. Сейчас, когда жители городов становятся трудовыми мигрантами и годами работают на стройках в чужих странах, они все больше теряют свою национальную самобытность. Происходит разрыв социальных связей, утрата статуса, нарушение идентичности порождает страх и тревогу. И все, что они узнают от своих близких по телефону и из писем, все свои переживания, мысли, страхи и тревоги они, укладывают между кирпичами, «закатывают» в стены в виде кусочков национального материала, уложенных вместо цемента.



AHMET RÜSTEM EKICI. Turkey

Nature is ancient. Photomanipulation and Digital Collage. 2017

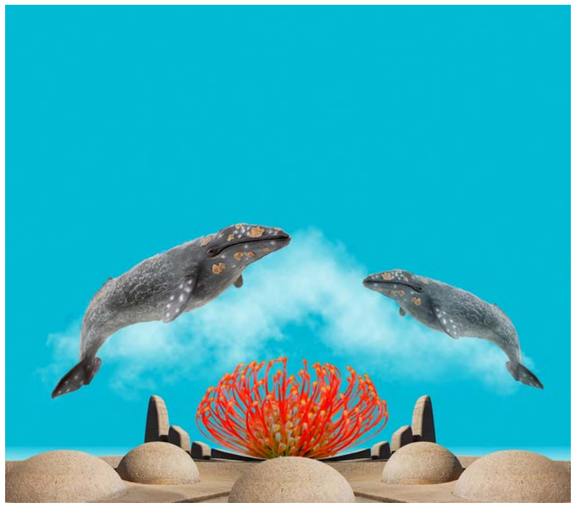
Human beings always tried to protect themselves from the nature with the help of nature and architecture. Since architecture developed with the help of technology it started to flow with more nature. The more technological we become the more we are trying to be a part of nature. This photomanipulation series are the photos I shot at South Africa and used digital collage technique to create fantastical landscapes with architectural elements and mimics of the nature. I chose a very organic, futuristic monument in the middle of mountains designed by architect Jan Van Wijk in Cape Town as a base.



АХМЕТ РЮСТЕМ ЕКИЧИ. Турция

Античная природа. Цифровой коллаж. 2017

Люди всегда старались оградиться от природы с помощью природных материалов и архитектурного подхода. С тех пор как архитектура, основанная на развитии технологий, стала более натуральной, мы становимся более технологичными и пытаемся стать частью природы. Представленная серия - это фотографии, которые художник снимал в Южной Африке, и использовал технику цифрового коллажа для создания фантастических ландшафтов с элементами архитектуры и имитацией природы. В качестве базовой основы художник выбрал очень органичный, футуристический памятник посреди гор Кейптауна, спроектированный архитектором Ян Ван Вейком.



ANNA CEEH. Austria
Jailoo_google. DIY ink Jet Print. 2017

In her works Anna unites photography and DIY-print equipment. The artist uses disturbing colors to reach out to humanity about the importance of preserving the natural balance in the world. A person in pursuit of profit cuts down forests, paves roads, destroys all alive around. All her work is saturated with a sense of anxiety. In a few years we will reach the point of no return, it's time to think about it.

АННА СЕЕН. Австрия
Джайлоо_гугл. DIY ink Jet Print. 2017

В своих работах Анна объединяет технику фотографии и DIY-техники печати. Анна использует тревожные краски, чтобы достучаться до человечества о важности сохранения природного баланса в мире. Человек в погоне за наживой вырубает леса, прокладывает дороги, уничтожает все живое вокруг. Вся ее работа пропитана чувством тревоги. Через несколько лет мы достигнем точки невозврата, пора задуматься над этим.

MIKHTODZHOV DALER & GULOV PARVIN. Tajikistan
House. Installation. 2017

МИХТОДЖОВ ДАЛЕР И ГУЛОВ ПАРВИН. Таджикистан
Дом. Инсталляция. 2017

The house is not necessarily the place or building where we are living. The house is our Earth, this is our society. Today in the world there is a complete misunderstanding; people can not divide, love and forgive each other. The skullcap represents one heart, one family, one country, one world, one Earth, which needs in love and pacification. Threads represent the paths of happiness and peace that form the whole Universe.

Дом-это не обязательно определенное место или здание, в котором мы живем. Дом-это наша Планета, это наше общество. Сегодня в мире происходит полное непонимание, люди не могут делиться, любить и прощать друг друга. Пара художников представляют зрителю идеальный дом, где царит любящая атмосфера. Тюбетейка олицетворяет одно сердце, одну семью, одну страну, один мир, одну Планету, которая нуждается в любви и умиротворении. Нити олицетворяют пути счастья и мира, которые образуют целую Вселенную.

DOGDURBEK NURGAZIEV. Kyrgyzstan

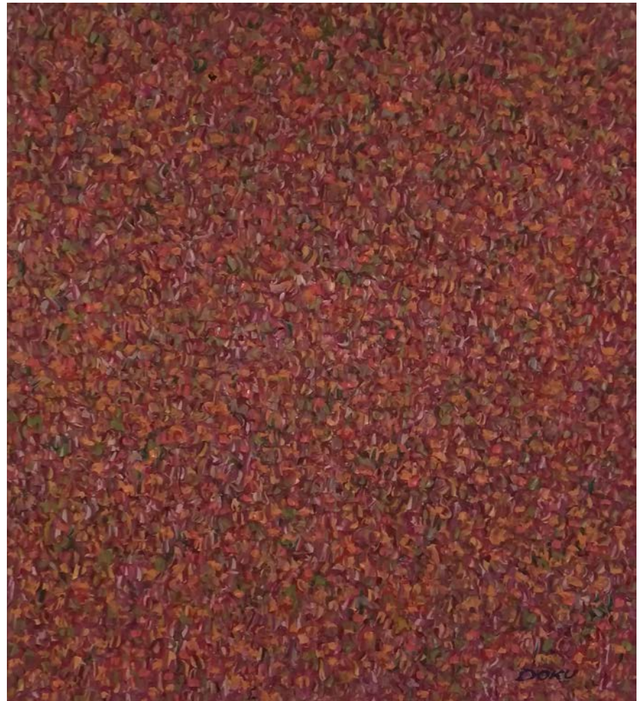
Seasons. Painting. 2016

The property of perceiving the world as a kind of color scheme and associating its inner state with the color dominant of the environment is characteristic for people prone to self-development, possessing a huge stock of cultural claims, mainly hereditary. In this context, the artist's artworks are directed to this very thin layer of people infinitely sensitive the world. The artworks which so fully reflect the elusive state of the soul, once again confirm the mysterious and always unexpected creativity of the artist full of trembling and unusual power of life.

ДОГДУРБЕК НУРГАЗИЕВ. Кыргызстан

Времена года. Живопись. 2016

Свойство воспринимать мир как некую цветовую гамму и связывать свое внутреннее состояние именно с цветовой доминантой среды характерно для людей склонных к саморазвитию, обладающих огромным запасом культурных претензий, главным образом наследственных. Работы художника обращены именно к этому, весьма тонкому слою людей бесконечно тонко чувствующих мир. Работы, столь цельно отражающие неуловимое состояние души, лишний раз подтверждают загадочное и всегда неожиданное творчество художника, полное трепета и необычной силы жизни.



EKMEL ERTAN. Turkey

Silence (#1). Photoseries. 2016

We are waiting in silence everywhere; silent crowds. Either running from one corner of the world to the other or we remain stationary and work, in silence. Others talk for us. Politicians, mass media, algorithms, automation, suppression… they have all taken our voice. Waiting is the only action left; waiting without knowing what for… an unknown faith.

ЕКМЕЛЬ ЭРТАН. Турция

Безмолвие (#1). Серия фотографий. 2016

Мы повсюду встречаем безмолвные толпы людей. У нас есть два варианта: либо бежать из одной точки мира в другую, либо жить и работать в безмолвии. Другие говорят за нас. Политики, средства массовой информации, алгоритмы, автоматизация…подавили и забрали наш голос. Ожидание - это единственное выход; в ожидании, не зная для чего ... неизвестной веры.

FATIH AYDOĞDU. Turkey

Neo-Nomadism. Photoseries. 2017

The world is currently seeing record levels of displacement. The new norm is a nomadic lifestyle. Among the plethora of today's nomads such as refugees, global workers and immigrants to name a few, hybrids are species that have mutated. They have become something detached from established orders and not attached to any specific place. Like nomads, they move and adapt. These observations can lead us to the conclusion that nomads we were, nomads we are, and nomads we will be, always.

nomadicartcamp

ФАТИХ АЙДОГДУ. Турция

Нео-номадизм. Серия фотографий. 2017

В западных странах понятие «кочевник» используется как метафора нашего современного технологически опосредованного мобильного образа жизни. Когда мы говорим о «новом кочевнике», мы подразумеваем нынешнюю ситуацию с беженцами и мигрантами, кочевники, которые остались без крыши над головой. В настоящее время в мире происходят рекордные перемещения. Кочевая жизнь – это новая норма жизни. Современные кочевники стали отстраненными от установленных норм и не привязаны к какому-либо конкретному месту. Как кочевники, они перемещаются и приспосабливаются, они превратились в нео-кочевников. Эти наблюдения могут привести нас к выводу, что кочевниками мы были, кочевники мы есть и кочевниками мы будем всегда.

HELEN MOUNTANIOL. Israel

Time & Silence in Layers. Photoseries. 2016

While the world is dealing with present conflicts, one point on the planet stands in a great silence. As a result of the Chernobyl Disaster, the town of Pripyat is proving mother's nature unlimited ability to destroy human constructs with devastatingly effective results. Indeed, the public building interior photographs reflects Pripyat's horrors; but there is also a catch – for the town has become a subject for nature's occupation, it has been reclaimed. There are trees growing through broken windows and grass pushing up through the cracks in dormitory, the yellow circles with peeling paint of the gym hall walls, the hospital lamps, the never-finished broken-chess game, we find ourselves striving for a breath of oxygen while looking at the pile of gas masks shining below gravy-brown books.

nomadicartcamp

ХЕЛЕН МОУНТАНИОЛ. Израиль

Слои времени и тишины. Серия фотографий. 2016

В то время как мир разрывается в актуальных конфликтах, одна точка на планете застыла в великой тишине. Последствия чернобыльской катастрофы в городе Припять доказывают неограниченную способность природы к восстановлению после хаотичных и деструктивных действий человека. Серия фотографий интерьеров общественных зданий Припяти отображает город, постепенно поглощаемый природой. Деревья тянут ветви в разбитые окна, трава пробивается сквозь трещины в бетоне, облупившаяся краска на стене тренажерного зала обнажает слой за слоем, шахматная партия с пыльными разбитыми фигурами, которая никогда не будет завершена. Зритель проникается атмосферой запустения, и, глядя на раскрытый учебник, забытый на россыпи противогазов, начинает искать глотка чистого воздуха.

JANARBEK AMANKULOV. Kazakhstan

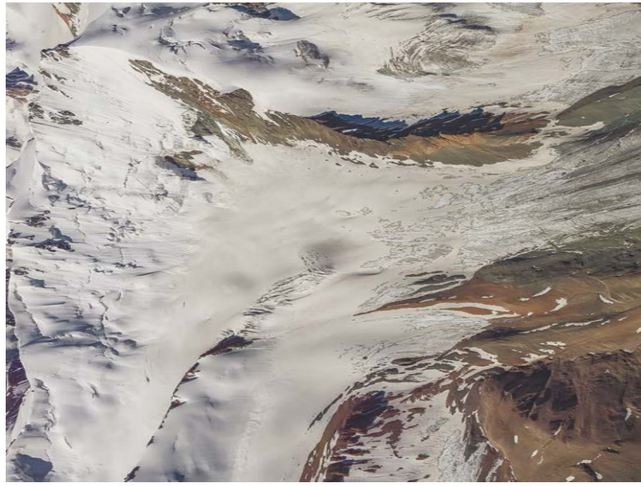
Koshpe myz – moving ice. Photoseries. 2016

In his new project “Koshpe muz”, he turns his lens to one of the earth’s most endangered landscapes. The artist enters into a dialogue with the rough landscape and softens it into near abstraction with his lens. The photograph looks like a blank canvas sliced through the middle with angst, the ripples in the snow are like thick impasto on the bruised yet perfect surface. This could be the answer to the artists’ own existential questions.

ЖАНАРБЕК АМАНКУЛОВ. Казахстан

Кошпе муз-движущийся лед. Серия фотографий. 2016

Художник направляет свой объектив на ландшафты земли, которые находятся на грани исчезновения. Он вступает в диалог с грубым ландшафтом, а при ближней абстракции с помощью линзы смягчает его. Фотография выглядит как чистый холст, нарезанный посередине. А ряби в снегу – словно импасто на уже обработанной идеальной поверхности. Работа отличается выразительностью и экспрессией. Быть может, здесь кроются ответы на собственные экзистенциальные вопросы художника.



JYLKYCHY JAKYPOV. Kyrgyzstan

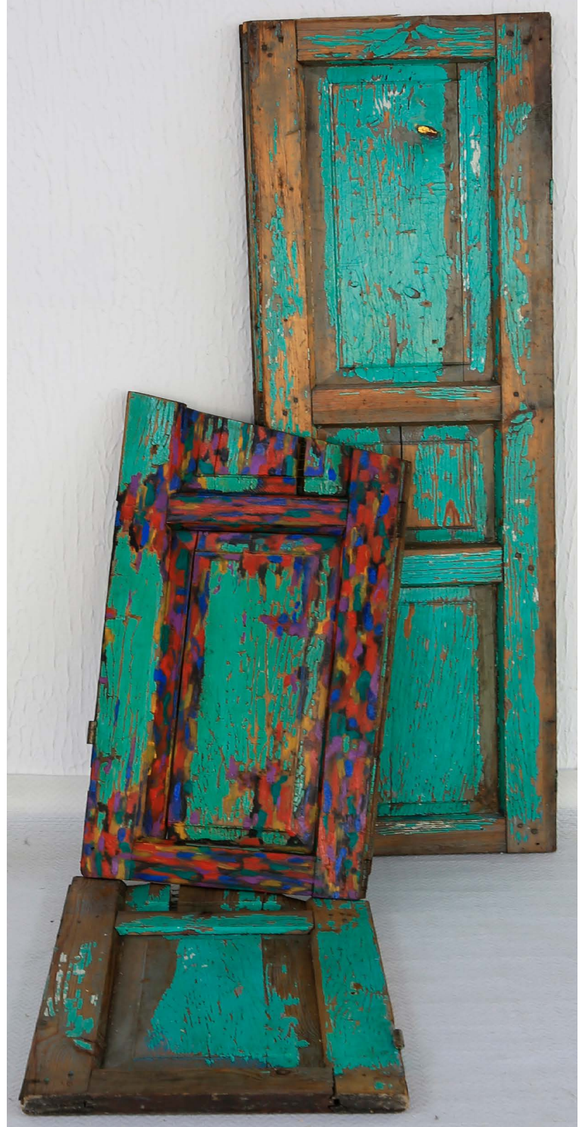
Sculptures from the cycle "Renaissance of garbage"

ЖЫЛКЫЧЫ ЖАКЫПОВ. Кыргызстан

Скульптуры из цикла «Возрождение мусора»

All these things are lying on the markets or garbage boxes. And the artist gives these things a second life. Revives it. At exhibitions or just at homes old things begin to enrich people's lives. A new life to old things can give only an artist.

Представленные вещи валяются на барахолочных базарах или в мусорных ящиках. А художник этим вещам дает вторую жизнь. Возрождает. На выставках или просто в домах старые вещи начинают обогащать жизнь людей. Всё это происходит от долгого наблюдения и коллекционирования старых вещей, которые выбрасываются теми же людьми. А новую жизнь старым вещам может дать только художник.



PETER POHL. Germany

Encyclopaedia of the art insects. Photoseries

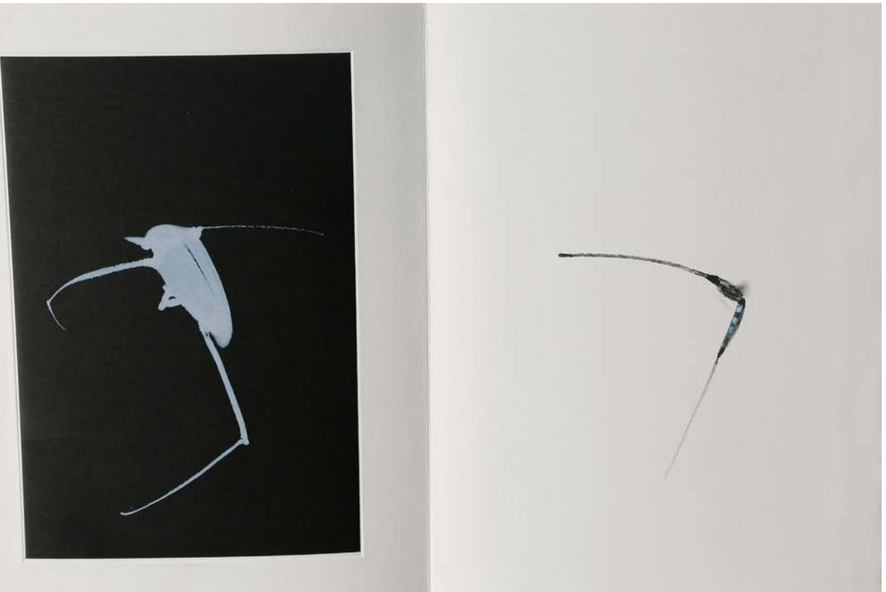
The artist is fascinated by the morphology of insects and makes it the subject of his work. He is, not an entomologist, but he uses the alluring shapes so abundant in nature to create his unique and unusual paintings and sculptures. They form concentrates of his imagination by abstraction and reduction. He captures the shapes of the chitin-armoured insect world. In his drawings, intricate limbs, fragile wings, tentacles and legs stand in contrast to the compact body shells. Opened sketch books are turned into installations. The sculpture of the beetle shell is a distinct art object in itself. His giant insect shells represent protection, isolation and defense.

nomadicartcamp

ПЕТЕР ПОЛ. Германия

Энциклопедия искусства насекомых. Серия фотографий

Художник увлекается морфологией насекомых, которая является главной темой его работ. Однако, Пол не энтомолог, но он использует привлекательные формы природы для своих уникальных и необычных картин и скульптур. Его работы отображают синтез его воображения и абстракции, мир насекомых экзоскелетов. В его работах противопоставляются компактные тельца насекомых и замысловатые конечности, хрупкие крылья и щупальца. Открытые эскизные книги превращаются в инсталляции. Скульптура панциря жука является самостоятельным художественным объектом, в котором гигантские панцири насекомых представляют собой оборону и защиту.



SYRLYBEK BEKBOTAYEV. Kazakhstan
BBC. Photo series. 2013-2016

These photographs evoke people who only have access to information filtered through the prism of censorship, manipulated media and the programs of the local channels tainted by traditional propaganda. But real information, the sort they consider objective and independent, is unavailable to them where they are. For these scenes, the artist invents a new, original version of the BBC. The “C” becomes oriental. The crescent moon of Islam, an ornamental element peculiar to Kazakhstan, enters into further spheres and into the world of information, evoking the displacement of communication.

nomadicartcamp

СЫРЛЫБЕК БЕКБОТАЕВ. Казахстан
Би-Би-Си. Серия фотографий. 2013-2016

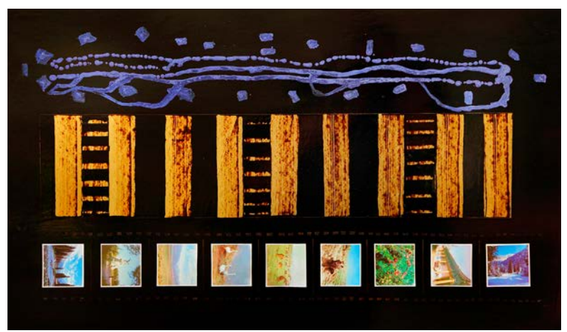
Фотографии отражают людей, которые имеют доступ только к той информации, которая отфильтрована через призму цензуры, манипулируемой СМИ и программ местных каналов, которые находятся под влиянием традиционной пропаганды. Но реальная информация, которую они считают объективной и независимой, недоступна для людей. Для своих сцен художник изобретает новую версию Би-Би-Си, где «Си» становится восточным декоративным элементом, полумесяц ислама, который входит в мир информации, вызывая смещение коммуникации.

ZALKAR ESENKANOV. Kyrgyzstan
Life is an endless worry. A series of graphics. 2017

ЗАЛКАР ЭСЕНКАНОВ. Кыргызстан
Жизнь - это бесконечное беспокойство. Серия графики. 2017

There are no shores in art, but if you find this is discovery. In these words the meaning, path, vision and life of a creative person. All these feelings are laid in a man since childhood. In the presented abstraction, the author wants to say about the past and future of his vision. Here all colors, different scales and paints prompt and transmit the essence of the paintings to the viewers.

В искусстве нет берегов, а если найдешь то это открытие. В этих словах смысл, путь, видение и жизнь творческой личности. Все эти чувства заложены в человеке с детства. В представленной абстракционной графике автор хочет сказать о прошлом и будущем своего видения. Здесь все цвета, разные гаммы и краски подсказывают и передают зрителям сущность картин.



EMIL SHUKUROV. Kyrgyzstan

Visual-fables. Series of illustrative. 2016

Through a series of illustrative visual-fables the ecologist and artist makes ironic remarks about the real state of peace. Using satire to highlight many sad events in the world; easy, caustic remarks are a reckoning upon today's natural problems, provoked by human greed and egoism. Mankind is no longer concerned with planet Earth, the home of our ancestors, and the future home of our children.

ЭМИЛЬ ШУКУРОВ. Кыргызстан

Изобасни. Серия карикатур. 2016

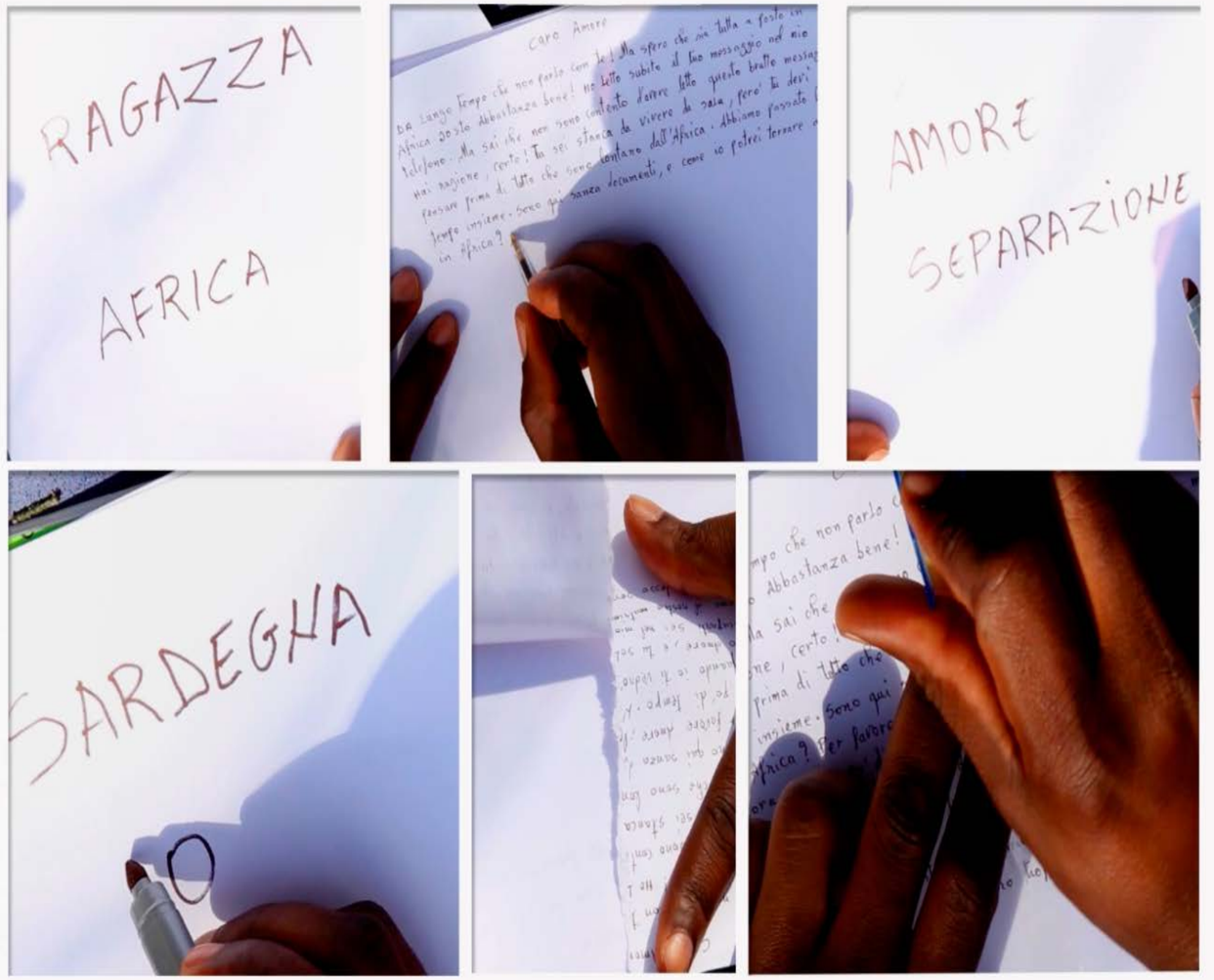
Изобасни представляют собой серию коротких изображений, с ироничным замечанием насчет реального состояния мира. Как говорится, хорошо шутит тот, кому есть, о чем грустить. Эколог и художник на языке сатиры повествует нам о них. Легкое, колкое замечание рассчитано на осознание сегодняшних экологических проблем, причиной которых становятся обычная человеческая жадность и эгоизм.

MARC MERCIER & FRANCE & MATTEO FADDA. Italy
Video Postal Card (2009 - 2016)

МАРК МЕРСЬЕ & ФРАНЦИЯ & МАТЕО ФАДДА. Италия
Видеооткрытка. (2009 - 2016)

3 video postcards made with migrants in Cagliari (Sardinia) in the frame of the project “Navigare i confini/MigrArti / Tra Asia e Africa in un’isola che c’è”, organised by Carovana SMI (http://www.carovana.org/progetto-migrarti/). With the participation of Etienne (Cameroon), Ndiaga (Senegal), Peter (Nigeria), Halyne (Ukraine), Roric (Costa Rica), Raphael (Greece), Necati & Muhammed (Turkey), Rendell & Ralph (Philippines), Ousman (Gambia), Yaiu Yaiu (China), Reda (Morocco), Modou Lobba (Gambia), Yaya (Senegal), Sokou (Gambia). I also want to thanks Ornella d’Agostino & Alessandro Alessandro Melis for the elegance and the relevance of this project.
To migrate: to cross a border, a mountain, the sea… But not only. It is also to move from one language to another one, from one culture to another. Between the space we leave to the one we find, a period of adjustment is necessary. When the home culture is yet the past, when the host culture is still the future, when the present leaves you speechless: what can I say about my life, my pains, my desires, when I don’t have the words to explain myself?

Видео "Картолина" состоит из 13-ти видео открыток сделанными мигрантами в Кальяри (Сардиния) в рамках проекта “Navigare i confini/MigrArti / Tra Asia e Africa in un’isola che c’è” при поддержке Carovana SMI (http://www.carovana.org/progetto-migrarti/), при участии Этьенна (Камерун), Эндиага (Сенегал), Питер (Нигерия), Халине (Украина), Рорик (Коста-Рика), Рафаэль (Греция), Некати & Мухаммед (Турция), Рендел & Ральф (Филиппины), Усман (Гамбия), Yaiu Yaiu (Китай), Реда (Марокко), Моддоу Лобба (Гамбия), Яя (Сенегал), Сокоу (Гамбия). Отдельную благодарность выражаю Орнелла де Агостино & Алесандро Алесандро Мелис.
Мигрировать - это значит пересечь границу, гору, море …, но не только. Это также переход от одного языка к другому, от одной культуре к другой. Мы уезжаем на определенный период и в определенное место, которое мы считаем необходимым. Когда родная культура становиться прошлым, когда новая культура становиться будущим, когда настоящее оставляет нас безмолвными: что я могу сказать о своей жизни, своих болях, своих желаниях, когда у меня просто нет слов, чтобы объясниться?



AMENEH ZAMANI. Iran
Scarecrow (7’48 - 2015). Video

The Scarecrow is my mirror, full of characteristics and roles that fill all the moments of my everyday womanly life. Sometimes we love, sometimes we don’t, sometimes we laugh, sometimes we don’t. Sometimes we think of putting up a fight, with ourselves, with another or the others, with traditions that enchain us, with womanly routines, with all the commodities circling us. But now, we’re called to move, to act, to go… regardless of all these things that enchain us.

АМЕНЕХ ЗАМАНИ. Иран
Пугало (7’48 - 2015). Видео

Пугало олицетворяет мое отражение в зеркале моей повседневной женской жизни. Иногда мы любим, иногда нет, иногда мы смеемся, иногда нет. Иногда мы думаем о борьбе с самими собой или с чем-то другим, например, с традициями, которые сковывают нас, с женскими установленными порядками, со всеми предметами потребления, окружающими нас. Но теперь, нас призывают к действию независимо от всех этих вещей, которые сковывают нас.

nomadicartcamp

FRAN ORALLO. Spain / Scotland
Smoke signals (3'28 – 2017). Video

I'm interested in showing the magic of the little things, the little details that go unnoticed. In the video an everyday object transcends and becomes a message emitter, talking about feelings, emotions ... subliminal messages that arise from the steam of a cup, generating a minimalist and magical game.

ФРЭН ОРАЛЛО. Испания / Шотландия
Сигналы дыма (3'28 – 2017). Видео

Художнику нравиться демонстрировать волшебство небольших предметов и деталей, которые остаются незамеченными. В видео показан предмет повседневного пользования, который становится источником сообщения, говорящим о чувствах, эмоциях... подсознательные сообщения появляются в виде пара над кружкой, производя минималистскую и волшебную игру.

nomadicartcamp

INÉS WICKMANN. Colombia/France
Disparitions (6’38 - 2014). Video

The video is made up of five short sections. Each section is triggered by the same type of sound (saxophone attack). The last section contains only one track. The video follows the same principle of progressive visual disappearance; born with a sound climax, it concludes with a minimalist sequence. The idea of these disappearances refers to novel of Yoko Ogawa, “Secret Crystallization”

ИНЕС ВИКМАН. Колумбия/Франция
Исчезновение (6’38 - 2014). Видео

Видео состоит из пяти коротких разделов. Каждый раздел вызван тем же самым видом звука (саксофон). Последний раздел содержит только один трек. Видео следует за тем же самым принципом прогрессивного визуального исчезновения; претерпев звуковой кульминационный момент завершается минималистской последовательностью. Идея этих исчезновений обращается к роману Йоко Огоа, “Секретная Кристаллизация”.

nomadicartcamp

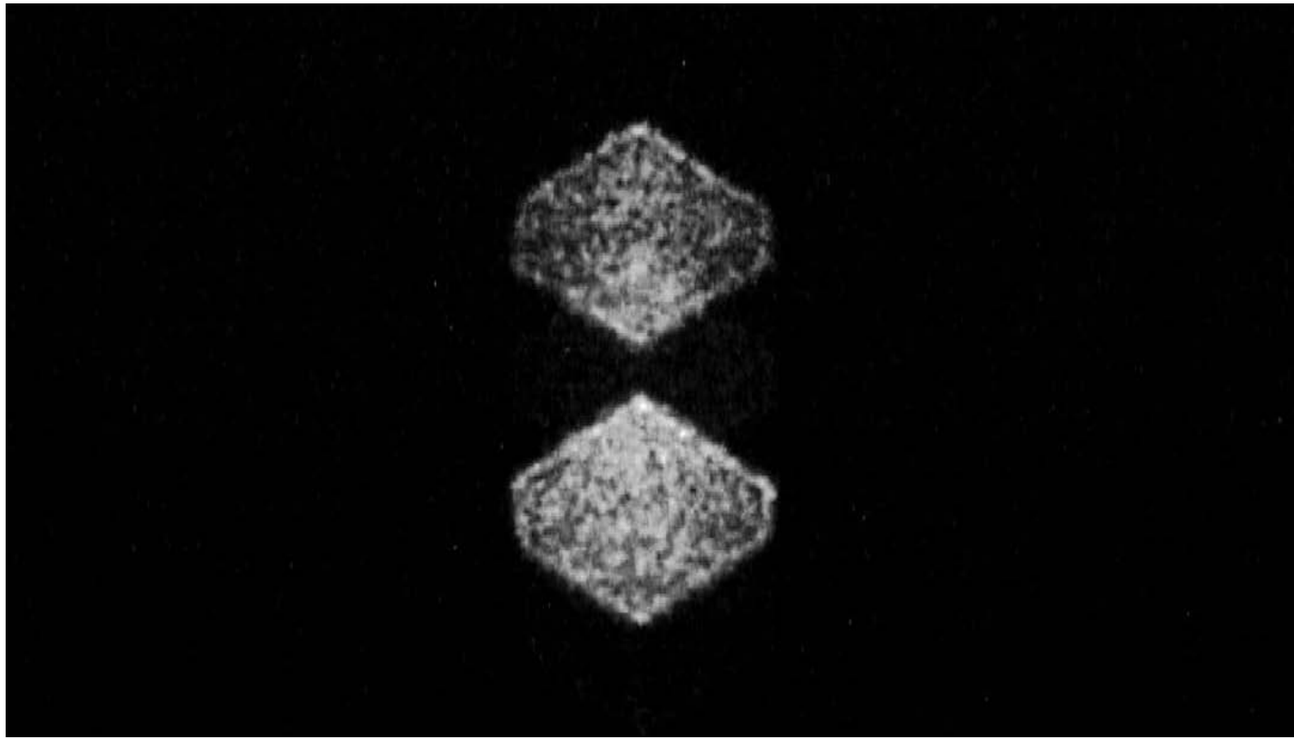
JASON MOYES. Scotland
Red Lights and a Solstice Moon (2' – 2016). Video

ДЖЕЙСОН МОЙЕС. Шотландия
Красный свет, полнолуние и солнцестояние (2' – 2016). Видео

On June 20th 2016 the summer solstice coincided with a rare 'strawberry' moon, this hadn't happened since 1967. This work explores the interaction between natural and artificial light from that night specific night. Both sources become entwined against the sound of a hypnotic and ambiguous coded radio transmission that may be coming from the present or generated when the this phenomenon last took place.

20-го июня 2016 года летнее солнцестояние совпало с редкой 'земляничной' луной, подобного явления не происходило с 1967 года. Представленное видео исследует взаимодействие между естественным и искусственным светом той определенной ночи. Оба источника переплетаются с монотонным звуком и неоднозначной закодированной радио-передачей.

nomadicartcamp



LAUREL BECKMAN. USA
It's Stonewall in My Navel (7'35 – 2016). Video

ЛОРЕЛЬ БЕКМАН. США
Каменная стена в моем пупке (7'35 – 2016). Видео

The impulse to daydream is met with a forbidding twitch that would deny the pleasure and benefit of getting lost in your mind. The persuasive twitch nudges towards darkness implying a simplistic application of purpose. In the video, the navel-gazing subject travels inside and outside her body, where her navel plays host to revelers, including aliens, dancers, and protest tools, at Stonehenge and Stonewall.

Импульс к мечте встречен угрожающей судорогой, которая отрицает удовольствие и выгоду в наших умах. Судорога подталкивает к темноте, подразумевающей упрощенное применение цели. В видеоролике предмет с пуповиной перемещается внутри и снаружи ее тела, где ее пупок принимает всех гуляк, включая чужеземцев, танцоров и инструменты протеста в Стоунхендже и в Каменной стене.

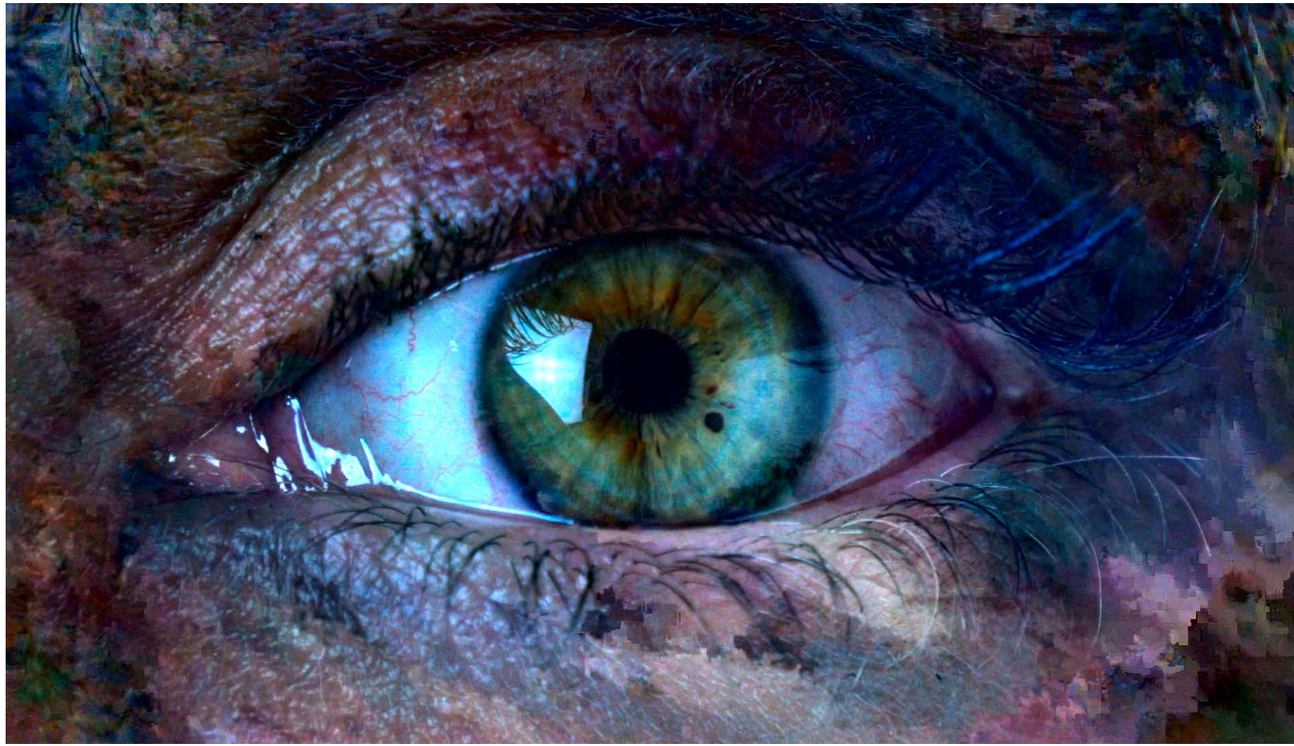
nomadicartcamp

SAMUEL BESTER. France
[video] (8’ - 2016). Video

What I see is transmitted by a media that codes/transcribes the visible and the audible into a signal to transmit and restore faithfully the original message. But in the encoding and retransmission occur errors and interpretations. So let us consider that the act of looking modifies and influences the nature of the object itself: is what I see and hear really identical to the original message? Is it authentic? And if not: what is it? What I see and hear is not obvious.

СЭМЮЭЛЬ БЕСТЕР. Франция
[видео] (8’ - 2016). Видео

Все, что я могу видеть, переданное СМИ, которые закодировали видимое и слышимое в сигнал для передачи правдивого сообщения. Но при кодировании и повторной передаче происходят ошибки и интерпретации. Таким образом, действие взгляда влияет на природу самого объекта: то, что я вижу и слышу действительно идентично исходному сообщению? Действительно ли это правда? А если нет: то, что это? То, что я вижу и слышу, не очевидно.



nomadicartcamp

Б'ART Studio

The blind

Performance. 2017

Kyrgyzstan has gone through a difficult path of "searching for happiness" until today. Having passed through oneself many historical ups and downs, we still have not found a correct and holistic vision of ourselves (as a person, people, society, state) and our further way of development. Today, such rethinking is a paramount task for society. Eternity has a special grace - it opens its veils even when we are blind and blind others. It gives freedom of choice even when we deprived ourselves of freedom and others.

Студия Б’АРТ

Слепые

Перформанс. 2017

Кыргызстан прошел непростой путь «поиска счастья» до сегодняшнего момента. Пропустив через себя множество исторических перипетий, мы все еще не обрели правильного и целостного видения себя (как личности, народа, общества, государства) и своего дельнейшего пути развития. Подобное переосмысление сегодня является первостепенной задачей для общества. Она дает свободу выбора даже тогда, когда мы лишили свободы себя и других.

Б'ART Studio
Hospitality
Installation. 2017

Hospitality from century to century was an important value in the nomad's life of the Central Asia. However, the inevitable change of epochs led to gradual corrosion of hospitality. In the old days, the nomad spread "the tablecloth" for his guest and shared with him the best [and often the most of what he had] with the sole intention of helping the wanderer on his hard way and deserving the blessing of the Numen World. The guest was perceived as an envoy from above as a trial or a blessing. Today, the "tablecloth" is spreading with the intention of getting paid for "guest services", and its quality is directly proportional to the amount of expected payment. The guest is perceived as a customer in a competitive market as a source of income. So a deep philosophical understanding of the nomad' life as a path to the Eternity, where everyone can be a guest and where good deeds count, was replaced by a primitive pragmatic perception of life as an eternal obtaining of money and the accumulation of material goods.

Студия Б'АРТ
Гостеприимство
Инсталляция. 2017

Гостеприимство из века в век являлось важной ценностью в жизни кочевников Центральной Азии. Однако неотвратимая смена эпох привела к постепенной коррозии гостеприимства. В былые времена кочевник расстилал «скатерть» перед своим гостем и делился с ним самым лучшим [а чаще всего – самым последним из того, что у него было] с единственным намерением – помочь страннику на его непростом пути и заслужить довольствие Высшего мира. Гость воспринимался, как посланник свыше в качестве испытания или благословения. Сегодня же «скатерть» все чаще расстилается с намерением получить оплату за «гостевые услуги», а его качество прямо пропорционально размеру ожидаемой оплаты. Гость воспринимается, как клиент на конкурентном рынке в качестве источника заработка. Так глубокое философское понимание кочевником жизни как пути к Вечности, на котором каждый может оказаться гостем и на котором засчитываются благие деяния, сменилось примитивным прагматичным восприятием жизни как вечное добывание денег и накопление материальных благ.

nomadicartcamp

Б'ART Studio
Pages of history
Installation. 2017

Студия Б’АРТ
Страницы истории
Инсталляция. 2017

The installation is presented in the form of old newspapers and the catalog's pages of the Nomadic Art Camp from 2011 to 2016. Newspapers as forms and genres reflect historical events, form a way of seeing the world, yet the performances and works of artists address with a critical dialogue to society. Palette with various pencils in the form of honeycombs embodies the industriousness of artists and acts as a symbol of creativity. As bees work day after day and make honey for people, so artists create their work for society, make the world more beautiful and raise topical issues. The catalogs include both separate photographs of the Camp life and conceptual compositions, as well as subsequent exhibitions in the Bishkek city and in the regions. The project was implemented thanks to the main support of the Christensen Foundation, as well as Swiss Office for cooperation in KR, Swiss Art Council «Pro He lvetia», Swiss Association «Moving Culture», Embassy of France in Kyrgyzstan, Center biocultural diversity of the Kyrgyz National Agrarian University, Hyatt Regency Bishkek.

Инсталляция представлена в виде старых газет и страниц каталогов Кочевого Лагеря Искусств с 2011 по 2016 годы. Газеты как формы и жанры отражают исторические события, формирует способ видение мира, таки перформансы и работы художников обращаются с критическим диалогом к обществу. Палитра с различными карандашами в виде сот олицетворяет трудолюбивость художников и выступает как символ творчества. Как пчелы день за днем трудятся и делают мед для людей, так и художники создают свои работы для общества, делают мир краше и поднимают актуальные вопросы. В каталоги включены как отдельные фотографии жизни Лагеря, и концептуальные композиции, так и последующие выставки и мероприятия проекта в городе Бишкек и в регионах. На различных этапах проект был осуществлен благодаря генеральной поддержке Фонда Кристенсена, а также при поддержке Посольства Франции в КР, Швейцарского Бюро по сотрудничеству в КР, Швейцарского Культурного Фонда «Про Гельвеция», Швейцарской Ассоциации «Движущая культура», Центра биокультурного разнообразия Кыргызского Национального Аграрного Университета им. Скрябина, Хаятт Ридженси Бишкек.

Б'ART Studio

We built communism, built capitalism!

Installation. Soviet attributes. 2017

The arrival of communism led to the loss of freedom, as well as the loss of material prosperity. Being in illusory social security and stability, the "Soviet" peoples practically lost their freedom. For example, artists, in most cases they did not have "ideological freedom", created and exhibited their artworks in excellent conditions under the state's protection. Anyway, the era of communism was replaced by the era of capitalism. Now, being in illusory freedom, Kyrgyzstan still has not found a practical level of social security and stability. It is obvious on the example of artists - today, having a relative freedom in terms of ideology, artists are forced to pay considerable money to the state and other institutions to exhibit their artworks. When and under what conditions will our illusions end, and will we finally attain true freedom and prosperity?

Студия Б'АРТ

Строили коммунизм, построили капитализм!

Инсталляция. Советская атрибутика. 2017

Приход коммунизма ознаменовал потерю свободы, равно как и потерю материального процветания. Купаясь в иллюзорной социальной безопасности и стабильности, «советские» народы практически утеряли свободу. К примеру, художники, хоть и не обладали в большинстве случаев «идейной свободой», творили и выставляли свои работы в отличных условиях под покровительством государства. Постепенно эпоха коммунизма, так или иначе, сменилась эпохой капитализма. Теперь, купаясь в иллюзорной свободе, Кыргызстан все еще не обрел на практическом уровне социальной безопасности и стабильности. Это очевидно опять-таки на примере художников - сегодня, обладая относительной свободой в идейном плане, художники вынуждены платить немалые деньги государству и другим учреждениям, чтобы выставлять свои работы. Когда и при каких условиях закончатся наши иллюзии, и мы, наконец, обретем истинную свободу и процветание?

INFORMATION ABOUT PARTICIPANTS

AUSTRIA

ANNA CEEH was born in Russia but lives and works in Austria. She is an artist and independent curator. Her body of work spans from self-portrait photography to video, electronic music and related applied research.

GERMANY

POHL PETER education: University of Augsburg, Academy of Art Education in Vienna. He is interested in morphology of insects and this has become main topic of his works.

CORINNA HAUCK born in 1969, in Nürnberg. Stonemason/ stone sculptress education. For ten years, she was practicing restoration of old stone buildings. She took part in different exhibitions in Munich and surrounding area.

ISRAEL

HELEN MOUNTANIOL is a Ukrainian-born photographer based in Israel. Exploring abandoned spots around the globe in a search of jaw-dropping shots, Helens' work captures a great deal of nature, landscapes and different cultures.

KAZAKHSTAN

JANARBEK AMANKULOV born in 1982. He is a photographer whose works are both artistic and representational. Documentary, artistic publications and periodicals made him one of the most recognizable photographers of the Central Asia. His works are exhibited throughout the whole region as well as in Europe and USA.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ

АВСТРИЯ

Анна Сеен родилась в России, в настоящее время проживает и работает в Австрии. Анна художник и независимый куратор. Диапазон ее работ заключается от фотографии до видео и электронной музыки.

ГЕРМАНИЯ

ПОЛ ПЕТЕР окончил Высшую Школу Аугсбурга, Академия Художественного Образования в Вене. Художник интересуется морфологией насекомых, которая и является основной темой его работ.

КОРИННА ХАУК родилась в 1969 г. в Нюрнберге, Германия. Образование: каменщик/скульптор по камню. На протяжении 10 лет участвовала в восстановлении старинных каменных зданий.

ИЗРАИЛЬ

ХЕЛЕН МОУНТАНИОЛ фотограф украинского происхождения, проживающая в Израиле. Хелен исследует заброшенные места по всему миру в поиске потрясающих кадров.

КАЗАХСТАН

ЖАНАРБЕК АМАНКУЛОВ родился в 1982 году. Фотограф, чьи работы являются как художественными, так и репрезентативными. Документалистика, художественные жанры сделали его одним из узнаваемых фотографов Средней Азии. Его работы выставляются по всему региону, в Европе и США.

SYRLYBEK BEKBOTAEV born in 1987. In 2010, he graduated from the International Kazakh-Turkish University named after H.A.Yasaui in Shymkent. Since 2006 he participated in many regional and international exhibitions like 2006-07 International Festival Shabyt, Astana, Kazakhstan and Leica Oscar Barnack AWARD in 2011.

KYRGYZSTAN

SHAARBEK AMANKUL born in the 1959. Education: Frunze Art School, Kyrgyz National University. Since 2005, he has been a member of the International Academy of Ceramics in Geneva. He participated in educational programs, residences, symposiums, conferences and exhibitions in Europe, Asia and the USA.

DOGDURBEK NURGAZIEV national artist of the Kyrgyz Republic. Acting professor of the easel-painting department of National Arts academy of KR named after T. Sadykov. He has graduated from the Frunze art school, the Moscow state art institute under Surikov and the Kyrgyz Arts Academy. He works in modern style. He puts his emotions and thoughts into his work. Participant of many republican and foreign exhibitions. His works are in the CIS countries and Europe countries.

JYLKYCHY JAKYPOV born in 1957. Honored worker of art and culture of the Kyrgyz republic. He graduated from the Frunze Art School named after Chuikov and the Moscow Art Institute named after Surikov. Participant of various exhibitions from 1981. Member of the Artists' Union since 1988.

СЫРЛЫБЕК БЕКБОТАЕВ родился в 1987 году. В 2010 году окончил Международный Казахско-Турецкий Университет им.Ясауи, г. Шымкент. С 2006 года принимает активное участие в региональных, республиканских, международных выставках. В 2011 году получил приз Leica Oscar Barnack.

КЫРГЫЗСТАН

ШААРБЕК АМАНКУЛ родился в 1959 году в Бишкеке. Окончил Фрунзенское Художественное Училище, Кыргызский Национальный Университет. С 2005 года Член Международной Академии Керамики в Женеве. Участник образовательных программ, резиденций, симпозиумов, конференций и выставок в Европе и Азии.

ДОГДУРБЕК НУРГАЗИЕВ народный художник Кыргызской Республики. Исполняющий обязанности профессора кафедры станковой живописи Национальной академии художеств КР им. Т. Садыкова. Окончил Фрунзенское художественное училище, Московский государственный художественный институт имени Сурикова и Кыргызскую Академию художеств. Участник многих республиканских и зарубежных выставок.

ЖЫЛКЫЧЫ ЖАКЫПОВ родился в 1957 году. Заслуженный деятель культуры КР. Окончил Фрунзенское Художественное Училище имени Чуйкова и Московский художественный институт имени Сурикова. Участник республиканских и международных выставок с 1981 года. Член Союза Художников КР с 1988 года.

SHUKUROV EMIL ornithologist, student of Biology science, doctor of geographical sciences, professor, honored worker of the Kyrgyz Republic science, full member of the New York Academy of Sciences, and chairman of the Ecological movement of Kyrgyzstan "Alayne".

ZALKAR ESENKANOV was born in 1969. He graduated from the Frunze Art School named after Chuikov. Senior researcher at the State Museum of Fine Arts named after G. Aitiev. Member of the Artists' Union of Kyrgyzstan. Member of national and international exhibitions.

TAJIKISTAN

DALER MIKHTODZHOV studied in Republican Art college named after M. Olimov, painting departament; TGII named after M. Tursunzade, theatrical faculty; course - master class of Modern arts at the Moscow State Culture Institute. He participated in various republican and international exhibitions Has more than 50 author's concepts of copyright registration television telecasts and the state concerts.

PARVIN GULOV was born in 1979. He graduated from the Republican Art College named after Olimov, Department of Painting, Dushanbe and the Tajik State Institute of Arts named after Tursunzade, Department of Easel Painting, Workshop of Alabergenov B.N. Since 2001 he has participated in international and republican exhibitions.

ALEKSEY RUMYANTSEV was born in 1975. He graduated from the Art College named after Olimov, Faculty of Design, Dushanbe. Member of international and republican exhibitions and festivals since 2006.

ЭМИЛЬ ШУКУРОВ орнитолог, кандидат биологических наук, доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки КР, действительный член Нью-Йоркской Академии Наук, председатель Экологического движения Кыргызстана «Алейне».

ЗАЛКАР ЭСЕНКАНОВ родился в 1969 году. Окончил Фрунзенское Художественное Училище имени Чуйкова. Залкар является Членом Союза художников КР, старшим научнным сотрудником государственного музея изобразительных искусств им. Г. Айтиева.

ТАДЖИКИСТАН

МИХТОДЖОВ ДАЛЕР окончил Республиканский Художественный колледж им. М.Олимова отделение живописи; ТГИИ им. М. Турсунзаде, театральный факультет; курс мастер-класс «Современное искусство»; Московский Государственный Институт Культуры. Участник различных республиканских и международных выставок.

ПАРВИН ГУЛОВ родился 1979 году. Окончил Республиканский Художественный колледж им. М. Олимова, Душанбе, отделение живописи и Таджикский Государственный Институт Искусств им. М. Турсунзаде, отделение Станковой Живописи, Мастерская Алабергенова Б.Н. С 2001 года участник международных и республиканских выставок.

АЛЕКСЕЙ РУМЯНЦЕВ родился в 1975 году. Окончил Арт колледж им. Олимова, г. Душанбе, факультет дизайна. Участник международных и республиканских выставок и фестивалей с 2006 года.

TURKEY

AHMET RUSTEM EKICI lives and works in the Istanbul. He graduated Bilkent University Faculty of Fine Arts and NODE Center for Curatorial Studies Berlin – Art writing. He has been a participant of many republican and international exhibitions and works as blogger in the art magazine in Turkey.

FATIH AYDOGDU born in 1963 in Turkey. Fatih lives and works in Vienna and Istanbul. He studied at the Academy of Fine Arts in Istanbul and graduated from Academy of Fine Arts in Vienna. Mr. Aydogdu is a visual artist, designer, sound artist and curator focused on concepts of media aesthetics and linguistic issues. He has participated in numerous exhibitions throughout Europe and USA. He is the member of Curatorial Board of “Amber Platform”.

Ekmel Ertan is an artist, curator, educator, founder and artistic director of İstanbul based “Amber Platform» (by BIS, Beden-İşlemsel Sanatlar Derneği / Body-Process Arts Association), which is a research and production platform for art and new technology. He created “Amber Conference”, the only Science, Technology and Art Conference in Turkey. Since 1999 he taught multimedia / visual communication design at several Universities at Istanbul.

FRANCE

MARC MERCIER

Lives in Marseille and works as a nomad. For him video art is a way of life. Poet, filmmaker, curator and video art critic and a teacher of video art history. Founder and artistic director of the festival Les Instants Vidéo since 1988. In 2006, he published a history of video art «Time at work, fri(c)tion», a non-chronological history of the festival.

ТУРЦИЯ

АХМЕТ РЮСТЕМ ЕКИЧИ проживает и работает в Истамбуле. Окончил Университет Билкент и NODE Center Кураторских Исследований в Берлине – искусствовед. Участник многих республиканских и международных выставок.

ФАТИХ АЙУДОГДУ родился в 1963 году в Турции. Живет и работает в Вене и Стамбуле. Учился в Художественной Академии в Стамбуле и окончил Академию Прикладных Искусств в Вене. Аудогду является художником, дизайнером, звукорежиссером и куратором, сосредоточен на концепции медиа эстетики и лингвистике. Принимал участие в многочисленных выставках в Европе и США. Является членом Совета Кураторов „Amber Platform“.

ЭКМЕЛЬ ЭРТАН художник, куратор и педагог. Является основателем и художественным руководителем основанного в 2007 году в Стамбуле «amberPlatform», который является научно-производственной платформой по вопросам искусства и новых технологий. С 1999 года преподает мультимедиа / дизайн визуальной коммуникации в ряде университетов Стамбула.

ФРАНЦИЯ

МАРК МЕРСЬЕ

Живет в Марселе и работает как кочевник. Для него видеоарт является образом жизни. Поэт, режиссер, куратор и арт критик, преподает историю видеоарта. Учредитель и художественный директор фестиваля Лес Инстант Видео (Марсель) с 1988 года. В 2006 году опубликовал историю видеоарта «Time at work, fri(c)tion».

Б'Art CONTEMPORARY
THE CHRISTENSEN FUND
movingculture Society for Cooperation with Central asian Arts and Culture
HYATT REGENCY BISHKEK

NOMADIC ART CAMP

STOCKTAKING FOR BROADER PROMOTION
OF SUSTAINABLE MANAGEMENT OF MOUNTAIN
RESOURCES AND LANDSCAPES

Artistic Director:
SHAARBEK AMANKUL

Design and page-proof:
ALISA SHAVARSKAYA
NATALIA MURAVJEVA

Photos by the project participants

Text:
SHAARBEK AMANKUL
ХАНСПЕТЕР МААГ ????????
LESLEY GREY
MONICA WESTIN
MARC MERCIER
ALINA ISAKOVA
KASIA PLOSKONKA
JAN G. BUECHTING
INDIRA RAIMBERDIEVA
EMIL D. SHUKUROV

Translator and editors:
NATALIA MURAVJEVA
ALINA ISAKOVA
ALESYA NOMEROVSKAYA
LARISA GARAYSHENKO
LESLEY GREY
MONICA WESTIN

We wish to express special gratitude to THE CHRISTENSEN FUND for their general support of the project.
Also, we express our gratitude for sponsor support to:
Swiss Society for Cooperation with Central Asian Culture and Art «Moving Culture», Hyatt Regency Bishkek

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ БОЛЕЕ
ШИРОКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГОРНЫМИ РЕСУРСАМИ И ЛАНДШАФТАМИ

Арт Директор:
ШААРБЕК АМАНКУЛ

Дизайн и верстка:
АЛИСА ШАВАРСКАЯ
НАТАЛЬЯ МУРАВЬЕВА

Использованы фотографии участников проекта

Текст:
ШААРБЕК АМАНКУЛ
ХАНСПЕТЕР МААГ
ЛЕСЛИ ГРЕЙ
МОНИКА ВЕСТИН
МАРК МЕРСЬЕ
АЛИНА ИСАКОВА
ПЛОСКОНКА КАСИЯ
ЯН Г. БЮХТИНГ
ИНДИРА РАИМБЕРДИЕВА
ЭМИЛЬ Ж. ШУКУРОВ

Переводчики-редакторы:
НАТАЛЬЯ МУРАВЬЁВА
АЛИСА ИСАКОВА
АЛЕСЯ НОМЕРОВСКАЯ
ЛАРИСА ГАРАЮЩЕНКО
ЛЕСЛИ ГРЕЙ
МОНИКА ВЕСТИН

Выражаем особую благодарность ФОНДУ
КРИСТЕНСЕНА за генеральную поддержку проекта.
Также, выражаем благодарность за спонсорскую помощь:
Швейцарскому Обществу по Сотрудничеству с Культурой и Искусством Центральной Азии «Moving Culture», Хаятт Ридженси Бишкек

NOMADIC ART CAMP

STOCKTAKING FOR BROADER PROMOTION OF SUSTAINABLE
MANAGEMENT OF MOUNTAIN RESOURCES AND LANDSCAPES

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ ИСКУССТВ

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ БОЛЕЕ
ШИРОКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГОРНЫМИ РЕСУРСАМИ И ЛАНДШАФТАМИ

Б' Art Contemporary
3, Karasaeva Street
720031, Bishkek
Kyrgyz Republic

Кыргызская Республика
720031, г. Бишкек
ул. Карасаева, 3

+996 (312) 530092

bishkekcontemporaryart@gmail.com
www.bishkekart.kg